

Констанция Хоуп

МАГИЯ
ДРЕВНИХ
ПРОБУЖДЕНИЕ

18+

Констанция Хоуп
Магия Древних. Пробуждение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хоуп К.

Магия Древних. Пробуждение / К. Хоуп — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Джессика не знала, во что её втянула судьба. Не догадывалась о том, что происшествие, однажды изменившее её жизнь, не оказалось самым болезненным. На самом деле оно послужило лишь началом тому, от чего Джессика бы не смогла убежать, даже если бы захотела. Пять лет подряд её мучает один и тот же кошмар, который однажды оказывается совсем не кошмаром, а очень неприятной реальностью. Джессика попадает в государство Вейра, о существовании которого никогда и не догадывалась. Так же как и не догадывалась о том, что всё это время в ней спала древняя магия. Джессике предстоит пройти через боль, потери и страдания. Она повидает слишком много крови за слишком короткое время. Но ей не придётся проходить через всё это одной — на помощь придёт убийца и отступник, над которым судьба поиздевалась не меньше. Вот только, к чему всё это приведёт?

© Хоуп К., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Констанция Хоуп

Магия Древних. Пробуждение

Глава 1. Жёлтый шарф

Шёл дождь, косой и мелкий. На мокрую дорогу падали жёлтые листья. Ветер дёргал их за черешки, прежде чем они сами успевали упасть, срывал с веток и кружил в ритме безумного танца. Осень здесь всегда была неприятной. Каждый год уже с середины сентября на улице царствовали сырость и слякоть – печальное зрелище. В этом году осень себя переплюнула и вышла не просто тоскливой, а мучительно болезненной.

Всё произошедшее во время аварии Джессика помнила отрывками: жгущий глаза свет фар, ужасный звук тормозов. Она видела, как мать повернула голову, выкрикивая её имя, как переднее сиденье выбило из положения. Всего несколько сантиметров, но этого было достаточно, чтобы острая боль охватила всё тело. Сиденье сдавило глупо вытянутые вперёд ноги. Перед глазами всё закружилось, серый мир исчез.

Она не знала, сколько времени провела без сознания. Пять минут? Час?

Сфокусировать взгляд оказалось не так просто. Во рту пересохло, в ушах ещё трещало. Воняло жжёной резиной, маслом и, похоже, газом?

Подняв взгляд, она заметила дым. Машину ужасающе смяло, кривая ветка старого дуба пробила лобовое стекло. Всё это время слышался противно тикающий скрежет – один из дворников по непонятной причине ещё работал, отбивая по мокрым листьям.

– Мам... мама... – отвратительный ком застрял в горле, а глухой кашель сопровождал каждое слово.

Голова матери так и застыла, обращённая к Джессике. Только теперь она была повернута слишком неестественно, чтобы мать оставалась живой. Её лоб изуродовало резким ударом острой ветки. Кровь тёмной струёй стекала по лицу женщины, окрашивая неподвижные губы.

Подушки безопасности не сработали.

Мысли свернулись клубком и задрожали. Грудь Джессики сковало болью, внезапным стыдом и виной. В голову просочилось воспоминание о недавнем разговоре матери с отцом. В конце зимы они планировали подыскать новую машину. Изменилось бы что-нибудь, успеют ли они это сделать?

Густая кровь продолжала капать на жёлтый шарф матери. Тот самый шарф, который Джессика привезла два года назад из последней школьной поездки. Такая нелепая мелочь, но мать гордо надевала его каждый раз, когда за окном дул ветер. Действительно ли он ей так нравился?

– Джессика... – раздался тихий голос отца.

Мужчина закашлял кровью. Его руки до сих пор цеплялись за руль.

– Папа! – вскрикнула она и попыталась дёрнуться, но безумная боль в сдавленных под водительским сиденьем ногах, дала о себе знать.

Её ошеломлённый взгляд забегал в поисках спасения. Нужно было как можно скорее выбраться, чтобы помочь отцу. Переборов страх перед болью, она попыталась надавить на сдавливавшее сиденье, но ремень безопасности заклинило. Он крепко удерживал её на месте, не позволяя перенести вес тела.

Джессика нащупала руками замок и попыталась его открыть. Она нажала на защёлку, но ничего не произошло. Она попробовала ещё раз и ещё. Стучала, дёргала, пыталась любым способом открыть замок. Но он не поддавался. Разозлившись, она попыталась разорвать сам ремень. Глупая бесполезная затея. Накатившие слёзы мешали дышать. В отчаянии она снова стала давить на сиденье.

– Папа... – беспомощно вскрикнула она. – Пап, говори со мной, папа!

В глубине души она осознавала, что было слишком поздно. Он молчал, молчал уже слишком долго.

– Пожалуйста... я прошу тебя... – с губ сорвался стон. – Пожалуйста...

Она осталась одна.

Их больше нет, они никогда не вернуться.

От опустошающего ужаса всё внутри перевернулось.

Внезапно свело живот. Боль была настолько сильной, что Джессика хотела разодрать на себе кожу и даже забыла про искалеченные ноги. Всё тело скрутило. Кончики пальцев сжались от напряжения, а воздух не поступал в лёгкие. Она задыхалась.

Джессика почти решила, что настал её черёд умирать, когда перед глазами возникла краткая, ослепляющая разум вспышка.

Слёзы сами собой высохли, а боль исчезла. Джессика успокоилась. Она посмотрела на руки и увидела, что вся кожа начала светиться. С каждой секундой свет становился всё ярче. Он переливался из белого в золотой. Золотой становился зелёным, а зелёный превращался в синий. Краски завораживали. Вдруг синий задрожал и стал всеми цветами, которые когда-либо видела Джессика, и даже больше. Спектр цветов не помещался в её сознании. Он сделал её лёгкой, почти невесомой. Ей казалось, что она была где-то далеко. Чувствовала, как тёплый ветер ласкал тело, трепал волосы, целовал лицо. Откуда-то доносились звуки: тихое рычание и глухой стук копыт. Ни страха, ни боли, не было, только всё тоже чувство безграничного покоя и невесомости. Впервые за всю жизнь, она ощутила себя по-настоящему живой.

Над ухом раздался звук щёлкающих челюстей, и всё пропало. Джессику затрясло. Она снова потеряла сознание.

Сколько времени прошло, она не знала, но очнулась от тошноты. От странного света не осталось и следа, ремень безопасности всё ещё сдавливал тело, и только родителей нигде не было. Машина была пуста, а двери уже открыты. Вокруг гудели сирены.

Мужчина в тёмно-синей форме нагнулся над Джессикой. Разобрать очертания его лица было сложно, но он крепко вцепился в её руку и что-то повторял. Не дождавшись ответа, мужчина разрезал ремень безопасности.

Джессика заметила ещё двоих мужчин в тёмно-синей форме. Она смогла рассмотреть их фуражки и поняла, что это полиция. Мужчины говорили громко и возились с передним креслом. Через мгновение они резким движением сняли тяжёлое сиденье с винтов и высвободили ноги Джессики.

– Можешь шевелиться? – эхом донёсся голос полицейского. – Ноги, можешь шевелить ногами?

Она опустила взгляд и без проблем пошевелила конечностями. Ни боли, ни синяков, как же так? Полицейский казался удивлённым не меньше, но терять времени не стал. Он вытащил Джессику наружу и уложил на заранее подготовленные носилки.

– Всё будет хорошо, девочка, ты в порядке, – сказал он. – Увозите.

Медики поспешно покатали её к машине скорой помощи, стоявшей поодаль.

– Как ты себя чувствуешь? Что-то болит? – спросила врач, нащупывая пульс на запястье.

Джессика молча качала головой и пыталась осмотреться. Смятая машина родителей дымилась у ствола широкого дуба, точно котелок. Почти всю дорогу занимал перевёрнутый красный грузовик. Вокруг валялся промокший под дождём груз: огромные коробки, пенопласт и разбитые бутылки. На обочине сидел испуганный мужчина в возрасте. Он обхватил свою голову трясущимися руками и дрожащими губами отвечал на вопросы офицеров. Он был водителем грузовика. Никак иначе, ведь за исключением полиции и медиков никого больше не было. Так значит, это из-за него всё произошло?

Мужчина, точно почувствовал её взгляд и обернулся. Джессика заметила, как он застыл. В его глазах читались страх и вина. Но теперь было всё равно. Своим страхом он не исправит

случившегося. Джессика отвернулась и случайно заметила другую машину скорой помощи. Чувство боли и ледящего ужаса вернулось, когда она увидела, что ещё одна группа медиков погружает два неподвижных тела в машину. Это были её родители, она поняла это сразу и глухо закричала.

Джессика сорвалась с носилок и рванула к родителям, но крепкие руки женщины-медика схватили её за локти. Рядом сразу же оказался ещё один медик и встал перед Джессикой, закрывая обзор. Он сжал её плечи и попросил успокоиться. Сказал, что им уже ничем не помочь, приобнял и попытался вернуть к носилкам, но разум не слышал его слов. Ноги Джессики стали ватными. Волосы мокрыми сосульками спадали на лицо, слёзы вновь покатались по опухшим щекам, щипая кожу. Она опустила голову и немо звала родителей.

Глава 2. Кафе "Борис-Борис"

Это не было чем-то из ряда вон выходящим. Об этом не писали в газетах, не рассказывали в выпусках новостей. По словам полицейских, это была обычная автомобильная авария: «Не то место, не то время». Ничего удивительного для Типоля – небольшого города, в котором жила Джессика. Население его составляло не больше десяти тысяч человек. Каждый второй знал друг друга. Иногда даже складывалось впечатление, что всем известно, где ты был, что ты ел и куда собирался пойти. Пока жители считали это чудесным признаком эдакого единства города, Джессике казалось это всё одним большим и неловким нарушением личного пространства. Но это привлекало туристов: маленький город в окружении лесов, мало людей и много живности.

Главным развлечением горожан было небольшое озеро на окраине города. Каждое лето в нём плескались все кому ни лень. Даже для Джессики это стало любимым занятием. А вот ни кинотеатров, ни развлекательных центров в городе не было – один единственный боулинг-клуб, в котором каждый третий справлял свой день рождения или свадьбу, а другие приходили, просто чтобы убежать от рабочей суеты.

При желании можно было доехать до соседнего города Валлем. Там с развлечениями было уже получше. Джессика даже думала отметить там свой день рождения, но ни у кого из её друзей не было машины, а автобус в Валлем ходил раз в час и был набит битком. Поэтому она решила отметить двадцатилетие с семьёй в кафе "Борис-Борис" за Типолем, а с друзьями встретиться позже.

Около полудня Джессика с родителями приехали к кафе, но к этому времени почти все парковочные места были заняты, и им пришлось припарковаться у обочины. Тогда Джесс почти пожалела, что не поехала в Валлем, но изменила своё мнение, когда получила заказанное мороженное. Его принесли в большом хрустальном блюде с тремя ложками.

Порция оказалась огромной. Не зря же она называлась семейной? И пусть желудок уже был забит, но глаза были готовы продолжить бой. Как же такая простая сладость могла оказаться настолько вкусной?

– Ну что, милая, поедem домой? – мама Джессики кивнула в сторону окна.

Джессика только сейчас заметила, что на улице стемнело и начал моросить дождь, хотя в прогнозе погоды обещали, что вся неделя будет сухой. Видимо они вновь ошиблись. Джессика перевела взгляд на стойку, где стоял пожилой пузатый мужчина небольшого роста. Он периодически поглядывал на их стол и нервно протирал без того чистый стакан.

– Да, думаю нам пора, – подхватил отец Джессики и легонько щёлкнул дочку по носу. – Маленьким детям спать пора.

– Пап, серьёзно? – покосилась на него Джессика.

– Дети всегда остаются детьми, – сказал бармен.

Судя по всему, он не выдержал напряжения и решил сам поторопить семью, подойдя к столику. Он уже держал в руке заготовленный счёт и протянул его отцу Джессики, всем видом показывая, что не собирается уходить, пока они не расплатятся. Момент получился неловким, а с другой стороны, кафе ведь официально закрывалось через десять минут.

– Ну, тогда решено, – отец Джессики достал кошелек из кармана куртки.

Она закатила глаза, дразня хозяина кафе, но, несмотря на то, что их практически выгнали, она была счастлива. День удался. Еда была вкусной. Что ещё для жизни нужно?

Расплатившись, они поспешно вышли на улицу, а за их спинами сразу щёлкнул замок двери, словно пузатый мужчина боялся, что они решат вернуться.

– О, блин, пап, я же говорила, что надо зонтик взять, – буркнула Джессика и сложила руки на груди, всматриваясь в морозящий дождь.

– Это же всего лишь дождь, – рассмеялась её мама. – Давай, после такого количества сладостей пробежка до машины не навредит.

Женщина убрала светлые волосы под жёлтый шелковый шарф. Она подхватила дочь под руку и побежала в сторону машины. Отец же, похоже, наслаждался дождём. Он шёл очень медленно и даже не ускорил шаг, когда жена с дочерью поторапливали его, стоя у машины. Он никогда не любил бег, да и вообще любой спорт. Всегда говорил, что нет ничего лучше тихого вечера в кругу семьи с книгой под боком. Он даже целую комнату выделил для библиотеки. Каждую неделю на полках появлялась новая книга. Сперва мама ругалась в безуспешных попытках убрать пыль, но с годами опустила руки и перестала заходить в эту комнату.

– Ты же сама говорила, что это всего лишь дождь, – рассмеялся отец, наконец-то добравшись до машины.

– Жан, садись ты уже за руль, – цокнула языком его жена.

Отец был отличным водителем. Старался не превышать скорость, соблюдал все правила и никогда не попадал в аварию. Но, к сожалению, будь на то веление судьбы или же это просто такое неписаное правило жизни – всё бывает в первый раз.

В машине играло радио. Мама всегда любила слушать музыку в дороге, а когда заиграла любимая песня, сделала громче. Женщина начала напевать, хлопать в ладоши и качать головой из стороны в сторону. Джессика не смогла удержаться и присоединилась. И пусть она не знала даже половины слов, но старательно срывала горло, подпевая по мере сил. В этом было что-то очень тёплое, возможно глупое, но приятное.

В это время навстречу выехал грузовик. День у водителя не задался с самого утра. Странно, что судьбе случилось так неудачно подобрать плохой день для этого человека.

Как потом оказалось, он не спал уже сутки и сильно опаздывал с доставкой груза. В этот день у него состоялся очень неприятный разговор с женой. По его словам, она могла захотеть развода, он не знал точно, а позвонить ей не мог, ведь аккумулятор на телефоне разрядился.

Напряжение нарастало. В его колонках громко играла музыка. Он сказал, что не заметил, как превысил скорость, а машину заносило на скользкой дороге. Водителю приходилось несколько раз её выравнивать. На соседнем сиденье булькала бутылка текилы. По его словам, он купил её сразу же после разговора с женой и не смог удержаться, от соблазна.

Он говорил, что не было ни одной машины на встречной. Видимо его мозг произвёл довольно хитроумные расчёты, и только поэтому мужчина позволил себе потянуться за бутылкой во время езды. Неужели он смог бы найти решение всех проблем на дне?

Как позднее выяснилось, мужчине пришлось отпустить руль, чтобы достать бутылку. Дороги он, конечно же, не видел. Но что могло произойти за эти несколько секунд?

Водитель не заметил, как съехал со своей полосы на противоположную, так же, как и не заметил машину, мирно ехавшую ему навстречу. Но свет фар и внезапный гудок всё же привлекли его внимание:

– Чёрт... – он не справился с управлением и – бум!

Водитель грузовика выжил. Как он и предполагал, его жена с ним развелась, а что с ним стало дальше, Джессике не интересовало. С тех самых пор она начала испытывать страх к машинам и так не села за руль.

* * *

Незаметно прошло пять лет. Сегодня вновь настал её день рождения. Такой, казалось бы, радостный день. Но только для неё он не был таковым, и не приносил ничего кроме чувства одиночества. С тех пор как произошла авария, Джессика винила себя за то, что в этот день не поехала с подругами в Валлем. Ведь, возможно, тогда её родители остались бы живы, и ничего этого не произошло бы. Но прошлое не изменить. Пусть это было сложно, но нужно было как-то жить дальше.

Полностью отпустить она так и не смогла. Неосознанно Джессика продолжала наказывать себя. Так, например, вместо того, чтобы позволить себе провести день рождения с друзьями или сходить на вечеринку, она каждый раз закрывалась дома. Точно по расписанию, заказывала огромную пиццу с шампиньонами и дополнительной порцией сыра. В довесок ко всему шло шоколадное пирожное. Чем не праздничное блюдо? Перед тем как сесть за стол, она отключала телефон, чтобы никто не мешал звонками с одинаковыми пожеланиями счастья и любви, и включала телевизор, не особо разбираясь, что он показывал.

Поев, Джессика умывалась, собирала волосы в пучок и лениво шла в ту самую комнату, где пылились книги отца. До аварии она никогда не любила читать, но теперь это стало необходимым, как воздух, как еда. Она не вчитывалась в текст, не следила за сюжетом или героями, а просто бездумно пробежала глазами по страницам, вспоминая отца.

Джессика так и осталась жить в доме родителей. Слишком красивое место, чтобы оставить позади, да и вряд ли она смогла бы продать его по выгодной цене. К тому же, этот дом хранил не только её воспоминания. Жилье досталась родителям ещё от бабушки. Он всю жизнь проработал строителем и собственными руками построил это дом, как самый щедрый подарок для любимой жены. Разве можно продать то, во что была вложена душа и сердце родного человека?

Лет десять назад мама Джессики решила соорудить на заднем дворе небольшой пруд. Он служил скорее декорацией, чем чем-то ещё. Но, по словам матери, работа с ним доставляла большое удовольствие. Сейчас же пруд выглядел уныло. Вода была тёмной, и от неё исходил неприятный запах гнили. Но Джесс не могла найти в себе силы даже подойти к нему. Каждый вечер она выглядывала на него из окна спальни, тяжело вздыхала и ложилась спать.

С детства Джессике каждую ночь снились яркие сказочные сны: путешествия, драконы, единороги. Ещё ребёнком, каждый раз просыпаясь, её переполняла радость и надежда, что рано или поздно можно будет поймать того самого единорога и оставить жить в саду. Эти счастливые и наивные сны длились так долго, что она считала их должным и всегда с улыбкой на лице спешила в кровать. Но после смерти родителей всё изменилось. Чудесные сны пропали. Теперь каждую ночь ей снилось одно и то же. Сны в точности повторялись, убежать от них было невозможно.

Всё начиналось во тьме, пустой и холодной. Время казалось бесконечно долгим, окутанным дымкой тошноты. За спиной раздавался рык. Далёкий, очень тихий, но не пугающий рык. Он никогда не приближался. Джессика всегда оборачивалась и видела лишь пустоту, а рык бесследно исчезал. После чего всё мутнело, и она уже стояла возле огромной горы. На неё смотрели семь каменных статуй. Они не были ни на что похожи: небольшие, яйцеподобные создания. Рассмотреть их не получалось. Каждый раз Джессике швыряло вверх горы. Она видела яму, на краю которой стояла чёрная фигура, объятая огнём. В горле застревал ком. Она просыпалась. Каждое утро после этого сна Джессике преследовала головная боль и странное ощущение в животе.

В последнее время сны немного изменились. Точнее говоря, у них появилась новая концовка. Теперь Джессика стояла в заснеженном лесу и не могла оторвать взгляда от звёздного неба, с которого на неё смотрели две луны. Слезы катились по щекам. Холодный ветер кусал руки, а с губ срывалась слова. Она звала кого-то, но кого? Внутри всё горело, горло сжимало неизвестной силой. Джессика не могла понять, испытывает ли она страх перед этой силой или

же желает её выпустить. Но, как только начинала понимать, что именно испытывает, сразу просыпалась всё с той же головной болью и ощущением в животе. Теперь и по пробуждению сохранялась боль в горле, словно там застрял колючий ком.

В конце концов, она всё же прислушалась к навязчивым советам знакомых и обратилась к врачу. Джессику осмотрели, расспросили и обследовали, но так ничего и не нашли. А на вопрос о постоянно повторяющихся снах, доктор развёл руками и списал всё на стресс. Он так же посоветовал заняться йогой и побольше гулять на свежем воздухе, после чего отправил домой. Неужели ей так и придётся до конца жизни просыпаться с головной болью и видеть одни и те же сны?

Глава 3. Найди меня

Яркая вспышка – прошлое мелькнуло перед глазами. Он стоял на рыночной площади. Везде воняло рыбой. Чьи-то крепкие руки схватили его маленькое тело и подняли над землёй. Он пытался вырваться, но всё было тщетно.

Яркая вспышка. Он стоял на песке, отовсюду доносился противный гул. Он опустил взгляд. Даже во сне разум свело в ужасе от количества крови на руках. Детский смех за спиной.

Яркая вспышка. Теперь он стоял напротив горящего дома. Летящие искры обжигали кожу. Вокруг царил суматоха. Собаки лаяли в унисон с криками людей. Дом сгорал, а ветер медленно разносил серый пепел по округе, и вдруг воспоминания закружились переплетаясь. Ещё одна вспышка – всё изменилось.

Теперь он стоял в заснеженном лесу. Светили небесные сёстры, холодный ветер кусал руки. За спиной раздался шум. Тихий и невнятный шум, как из-за глухой стены. Но вот он повторился и теперь казался ближе и чётче. Послышалась женская речь. Он обернулся. Перед ним стояла девушка. Силуэт её был размытым, но он видел, как по её щекам катились слёзы. Дрожащими губами она звала его.

Кто она и почему от звука её голоса так сильно сжимало грудь?

– Найди меня, – медленно повторила девушка, от чего в ушах зазвенело и всё тело затрясло.

Он в конвульсиях упал на снег и понял, что девушка исчезла. Она растворилась вместе с холодным ветром и окружающим миром. Вокруг была лишь тьма. Боль сковывала мышцы. Терпеть эти муки было невыносимо. Он закричал.

Он проснулся в поту и вскочил с постели. Прошло не меньше минуты, прежде чем он осознал, что это был лишь сон. Сердце бешено отстукивало, а уgomонить тяжёлое дыхание было не так просто. Но, придя в себя, мужчина закрыл глаза и сжал кулаки так сильно, что костяшки побелели. Он должен был сосредоточиться на тишине, ведь только так мог унять разум.

Вот уже пять лет, как ему снятся кошмары. Как бы они не начинались, заканчивались всегда одним и тем же – болью и видением той самой девушки. Но в этот раз она заговорила с ним. Никогда раньше он не слышал её голоса, не видел слёз, так почему же сейчас это изменилось?

Задаваться этим вопросом можно было целый день, но что это принесёт? У него и так хватало забот. Голова ещё кружилась, но хотя бы не так сильно. И на том спасибо.

Он сделал глоток воды и вздохнул. Из-за приоткрытых ставней окна просачивались лучи солнца. Выходит, спал он дольше, чем хотел.

– Твою ж мать, – буркнул он.

Глава 4. Сегодня – твой день

Конец ноября – не самое приятное время года. Ни тепла, ни нормального снега, только грязь, слякоть и холод. Даже золотые листья на деревьях превратились в грязно-коричневые осколки былой красоты.

Уже с утра небо затянуло тучами. Они так лениво плыли куда-то вдаль, что не хотелось ничего делать. Ближе к вечеру выпал первый снег. Скорее всего, он уже ночью превратится в лужи, а если не повезёт и ударит мороз, на утро всё станет одной большой неприятной коркой льда.

Работы у Джессики хватало. Пусть их дизайнерская фирма и была небольшой, но всё же единственной во всём городе. А так как цены у них были довольно низкие, заказы поступали и из других городов. Часто Джессике приходилось брать работу на дом, что в принципе её не беспокоило. Ведь тогда дни проходили быстрее, а голова не была забита дурными мыслями. Вот и сегодня так же. Рабочий день подходил к концу, а дел было невпроворот.

Джессика задумчиво всматривалась в экран своего ноутбука, обрабатывая скучный заказ, когда за спиной раздалось громкое:

– С днём Рождения!

Все сотрудники одновременно вскочили с рабочих мест и захлопали в ладоши. От испуга Джесс чуть не подпрыгнула на стуле и случайно закрыла вкладку с проектом. Холодный пот выступил на коже. Неужели забыла сохранить?

– Поздравляем тебя! – громкие крики отвлекли от пугающих предположений.

– Мм, спасибо всем большое, – пробормотала Джессика, выдавливая правдоподобную улыбку.

Секретарь шефа поспешно вынесла из офисной кухни торт и поставила перед носом Джессики. Просеменила к своему столу, достала пачку пластиковых стаканчиков, а потом с трудом вытянула тяжёлый ящик с шампанским. Бухгалтер первым оказался у ящика и взял одну из бутылок. Он открыл её так быстро, что Джессика даже моргнуть не успела. Остальные радостные сотрудники поспешили за стаканчиками.

А какими же хорошими были эти два последних года, проведённых на фирме. Ведь до сегодняшнего дня никто даже не вспоминал о её дне рождения. Она получала стандартную электронную рассылку с поздравлениями, и всё. Почему эта идиллия должна была закончиться?

Как только в руках коллег оказались наполненные шампанским стаканчики, они начали поочерёдно ставить небольшие коробки с подарками на рабочий стол именинницы. Ей пришлось убрать ноутбук в сторону и отодвинуть торт, чтобы всё поместилось.

По мере того, как стол заполнялся, Джессика не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на часы, висевшие напротив. Десять минут девятого. Если так дальше и пойдёт, то придётся просидеть в офисе допоздна. Не может же она вот так просто встать и уйти? Ведь они искренне старались её порадовать. Пусть ничего и не получилось, но в этом не было их вины.

Количество коробочек росло. Взгляд Джессики случайно поймал завернутую в полупрозрачную плёнку статуэтку. Скорее всего, это был мужчина. По крайней мере, бантик завязали на нужном месте. Рядом со статуэткой появилась никак не завернутая кружка со словами: "Лучший работник офиса".

– Хм, это же кружка с прошлого года? – спросила она у смущённого сотрудника.

– Джесс! – раздался знакомый голос. – Поздравляю тебя, мой варенничек!

Это была Вивиан – одна из немногочисленных подруг Джессики. Она даже в самые тяжёлые времена составляла компанию, поддерживала, как могла. Постоянно звонила и навещала, а когда у Джессики появились трудности с поиском работы, помогла устроиться на эту небольшую фирму. За что Джесс была ей очень благодарна.

– Я рада за тебя! Ты так молода. Столько всего впереди! – подруга обняла Джессику.

– Виви, ты вообще помнишь, что на два года младше меня, да?

– Пф, тоже мне, – подруга выпустила её из объятий и улыбнулась.

У неё была обворожительная улыбка. Такими обладают девушки на рекламных фото. Вивиан была весёлой, любвеобильной и очень привлекательной. У неё даже настроение всегда

оставалось хорошим. Как такое вообще может быть? Подруга была полной противоположностью Джессики. Всегда выделялась: густые ресницы, каштановые волосы всегда уложены так, будто над ними только что поработал парикмахер, пышная грудь и яркая одежда. Хотя, даже обёрнутая в мусорный пакет, она заполучила бы восторженные взгляды всех вокруг.

– Слушай, – Вивиан вдруг присела на край стола и начала неловко покусывать губы. – Я тут спросить хотела.

– Или спрашивай или нет, – Джессика встала, задвинула стул и махнула рукой в ответ на поздравление очередного коллеги.

– Знаешь, если бы ты их распустила и уложила как-нибудь, – улыбнулась Вивиан, рассматривая косу подруги. – Когда ты последний раз кончики стригла?

– Я знаю, что ты делаешь.

– Кто? Я?

– Да ты, – Джессика сложила руки на груди и замотала головой. – Каждый раз, когда ты хочешь спросить что-то неловкое начинаешь со своего «я тут спросить хотела», а потом сразу же меняешь тему. Давай сегодня сразу к делу. Что спросить хотела?

Подруга замялась и почесала кончик носа. Обычно её было сложно заставить замолчать, а теперь потребовалось пара минут, прежде чем она заговорила. Вивиан набрала воздух и опустила взгляд, а потом выдала на одном дыхании:

– Пойдём сегодня в клуб? Я хочу тебя кое с кем познакомить!

Ну вот и неловкость. Можно было и самой догадаться, к чему всё это странное молчание, но Джессика не думала, что подруга станет просить о подобном.

– Вив, ты же знаешь, – она нахмурилась и, чтобы увильнуть от неприятного разговора, потянулась за стаканчиком с шампанским. – Сегодня неподходящий день.

– У тебя каждый день неподходящий. Джесс, пожалуйста. Я всё понимаю, но прошло уже пять лет, – Вивиан нагнулась и закрыла стаканчик грудью. – Пять лет, вареничек, нельзя же так.

– Что значит нельзя? – разум наглухо перекрыло возмущением.

– То и значит! Хватит уже! – вдруг рыкнула Вивиан и громко топнула ногой.

Подруга ни разу за время их долгой дружбы не повышала голос. Она всегда умудрялась разрешить любые конфликты или вопросы с неопишуемым спокойствием и улыбкой. Её сегодняшнее поведение удивило Джессику.

– Мне очень жаль твоих родителей, – начала Вивиан уже спокойнее. – Ты знаешь, я тоже по ним скучаю. Но, Джесс, что бы сказала твоя мама, узнав, что ты винишь себя за их смерть? Вместо того, чтобы радоваться и благодарить за подаренную жизнь, закрываешься от всего мира. Проживаешь дни, чтобы что? Чтобы быстрее смыться на тот свет?

– Виви, ты не...

– Всё я понимаю, – перебила она, грозя пальцем. – Но поверь, тебе пора отпустить прошлое. Мир не рухнет, если ты позволишь себе маленький кусочек счастья.

Подруга взяла ладонь Джессики в свои руки и сильно сжала. Теперь она казалась совершенно спокойной.

– Ты же знаешь, что я для тебя только лучшего хочу, – улыбнулась она. – Просто подумай над моим предложением. Хорошо?

– Я...

– Просто подумай, если не захочешь ни с кем знакомиться – без проблем. Просто посидим вдвоём, – она подмигнула. – Ты пока что пей своё шампанское, а я проведаю Дейва, что-то он скучает сильно, – Вивиан поиграла бровями и ушла в сторону мужчины из технического отдела.

Джессика осталась одна и сделала хороший глоток шампанского. Напиток оставил неприятный привкус на языке. Но другой выпивки не оказалось, а после разговора с Вивиан нужно

было определённо хоть что-то выпить. Возможно, подруга и была права, но почему же от страха двигаться дальше так сильно сжимало в груди?

Вздыхнув, Джессика вернулась к своему столу. Торт уже наполовину съели. Когда успели? Две свечи в форме цифр так никто и не зажёл. Она достала свечку «Пять».

– Как быстро время летит, – сказала она и осушила стаканчик.

После долгих двух часов всевозможных разговоров и сплетен Джессика огляделась. Все бутылки со спиртным уже валялись пустыми где ни попадя. С некоторыми сотрудниками дело обстояло примерно так же. Они уже находились в состоянии «не уверен, что вспомню сегодняшний вечер». Вивиан, которая могла употреблять алкоголь в огромном количестве, при этом оставаясь трезвой, до сих пор заигрывала с Дейвом. Бедный парень вспотел от внезапного внимания со стороны девушки. Даже его чёлка намокла. В тайне он проверял своё дыхание на свежесть, когда Вивиан отворачивалась. Неужели он и вправду на что-то надеялся?

Но насколько бы всё это не забавляло, Джессика хотела домой. Она незаметно проскользнула к выходу, накинула пальто на плечи и, абсолютно забыв о подарках и рабочем ноутбуке, скрылась за дверь.

Быстро спустившись по ступенькам со второго этажа, Джесс вышла на улицу. Было темно. Прохладный ветер неприятно дунул на голую шею, и Джессика вспомнила, что забыла свой шарф в офисе. Кажется, сама того не заметив, она тоже опьянела. На мгновение замешкавшись, она обернулась, но так и не решила вернуться. Вместо этого подняла воротник и направилась к остановке. Судя по расписанию, следующий автобус должен был приехать через сорок минут. Джесс покачала головой и развернулась на каблуках:

– Нет, спасибо. Лучше я прогуляюсь.

Летом она часто ходила домой через парк, вместо того, чтобы мучиться в душном автобусе. Да и сейчас решила, что свежий воздух ей не помешает.

Парк был не такой уж и большой. Деревья в нём росли редко, чтобы дети не боялись там играть, а родители не переживали за детей. Сейчас парк пустовал. В такое время почти всё небольшое население Типоля нежилось в кроватях или смотрело какое-нибудь телевизионное шоу.

Джессика не торопясь шла по освещённой дороге, оставляя за собой еле заметные следы на тающем снеге. Неожиданно для себя она вспомнила, как в детстве заставляла отца ходить с ней в этот парк. Каждый летние выходные они играли в прятки, пытались поймать белок, а иногда просто отдыхали под тенью дерева. Отец читал очередную книгу, а Джесс безмятежно спала. Но однажды, когда ей было лет девять, она сильно испугала отца. Привлечённая яркой бабочкой, Джесс позабыла обо всём и стала следить за ней точно шпион. Она не заметила, как убежала слишком далеко и оказалась на другом конце парка. Её взволнованный отец оббежал всё вокруг, а когда нашёл, маленькая Джесс получила заслуженную оплеуху, и прогулка была закончена. Но уже дома, каким-то образом девочка умудрилась сделать отца виноватым во всём и почти уговорила удивлённую маму купить собаку. Как она связала это с происшествием в парке, Джесс уже не помнила, но в любом случае питомца ей так и не позволили завести.

Джессика прогнала эти воспоминания и остановилась возле лавки. Не успела она прилечь, как раздался звук оповещения на мобильном телефоне. Она вынула его из кармана пальто. Сообщение оказалось от Вивиан: «Смылась, варенничек? От меня так легко не отделаешься. Даю тебе полтора часа, чтобы собраться. Мы едем в клуб!» После чего она прислала ещё сообщение, состоящее из восклицательных знаков.

Джессика вздохнула и вместо того, чтобы спрятать телефон, открыла галерею. Фотографий было не так уж и много. В основном они касались работы: чертежи, фото уже готовой мебели или пожелания заказчика. Она скользнула пальцем по экрану, и появились более старые фото – даже успев сменить телефон за прошедшие годы, Джессика упорно переносила их в память нового аппарата. Где-то мелькала Вивиан, где-то другие старые друзья, а следующее

фото заставило Джессику поджать губы. Она робко коснулась экрана, увеличивая фотографию, на которой изображалась её семья. Не важно, сколько времени прошло, но видеть их счастливые лица было больно.

– Я так скучаю.

Джессика подавила накатившие слёзы и перелистнула следующую фотографию и ещё одну. На каждой из них родители выглядели беззаботными. Они сияли и радовались жизни.

– Ох, мам...

На экране телефона выскочило новое сообщение. Вивиан не успокаивалась: «Ну? Пойдешь? Мужика найдём тебе. Я вот точно знаю, сегодня – твой день». Джессика невольно улыбнулась и села на лавку. Минут десять она провела неподвижно. Слова подруги и счастливые лица родителей не выходили из головы. Как бы она ни противилась, но Вивиан была права, стоило попробовать двигаться дальше. Если не для себя, то для родителей. Джессика раздражённо запрокинула голову и громко сказала:

– Ах, что б тебя, Виви!

Вновь включив телефон, она отправила подруге сообщение с кратким ответом: «Хорошо». Первый раз за пять лет в этот день она смогла перебороть глупый страх, отпустила накопившуюся боль и позволила себе расслабиться. Как только сообщение ушло, Джесс почувствовала лёгкость в груди и детскую гордость. Удивлённая своей смелостью, она хмыкнула и посмотрела на тёмное небо.

Луна скрывалась за пеленой облаков. Редкий снег превратился в большие хлопья и теперь завораживающе падал на румяные щёки Джессики. Правда некоторые снежинки так и норовили попасть то в глаза, то в нос. Она высунула язык, чтобы поймать какую-нибудь из них и распробовать на вкус. Но они слишком быстро таяли под тёплым дыханием.

– Что это?

Взгляд её привлекла яркая точка на небе. Она появилась ниоткуда, и её сияние усиливалось. Джессика прищурилась, глядя в небо. Сперва она подумала, что это мог быть самолёт, но точка начала быстро увеличиваться. Яркий свет стал переливаться из белого в золотой. Золотой постепенно становился зелёным, а зелёный менялся на синий. Свет разрастался и уже переливался во что-то красное. Джессика вспомнила день аварии, когда впервые увидела подобное сияние.

– Не может быть... – беспокойство нарастало.

Внезапно свет оказался над головой Джессики и навис, словно хищное животное. Она хотела шагнуть в сторону, убежать, но её тело сковало, и пошевелиться она не смогла. Прежде чем она успела опомниться, свет поглотил её целиком. В этот раз ощущение было иное. Не было того дивного чувства лёгкости и бескрайности. Её голова разрывалась от боли. Всё закружилось в карусели безумия. Яркий свет превратился в глухую тьму.

Джессика чувствовала, что куда-то падает, но ничего не видела, ничего не слышала. Она была словно в космосе, но в очень маленьком и тошнотворном космосе. Ни окон, ни дверей, ни парка – она была нигде. В какой-то момент ощущение невесомости в теле пропало, тьма рассеялась, и тогда Джесс поняла, что она действительно падает. Белоснежная земля очень быстро мелькнула перед глазами. Джессика успела кратко вскрикнуть, когда приложилась о землю с грацией мешка картошки. Бок болел, в глазах была дымка. Коленку, разодранную во время удара, пощипывало.

Переборов гул в голове, Джессика поднялась на ноги. Её окружали высокие деревья, холодный ветер насквозь продувал тонкое пальто, а сама она стояла на заснеженной дороге. Отряхнувшись от снега, она осмотрелась по сторонам в надежде понять, что же случилось. Возможно, увидеть того, кто мог её ударить или то, что на неё упало. Ведь не может же человек ни с того ни с сего подняться в воздух на несколько метров. Но вокруг никого не оказалось, и она уже точно поняла, что больше не в парке. Снега здесь было гораздо больше, чем она

помнила. Нигде не было фонарей. В том центральном парке Типоля, где она находилась ещё несколько минут назад, росли только лиственные деревья. Здесь же её окружали густые ели и сосны. Это место было похоже на лес. Дикий пугающий лес. Как раз в таких и пропадают дети.

– Даже если я сошла с ума, всё равно могу отличить лес от парка.

Тихо рассуждая, Джессика подняла взгляд и обомлела ещё сильнее. С неба на неё смотрели две луны. Они заливали своим светом пугающую местность, от чего тени деревьев обретали мистические формы. Одна из лун была красного оттенка, словно её полили вишнёвым сиропом. Другая, та, что побольше – жёлтой. Пятна на ней казались злобной ухмылкой.

Джесс очень сильно старалась сохранять спокойствие. Если бы это место не было так сильно похоже на сон, который она видела так часто, то её разум сжался бы сильнее.

Неужели она внезапно уснула? Быть такого не может. Почему же тогда тело болит по-настоящему, а из коленки сочится кровь? К горлу начало подкатывать тошнотворное ощущение.

– Хорошо, Джессика, держи себя в руках, – успокаивала она себя.

Что бы сейчас не произошло, неподвижно стоять было слишком холодно. Нужно было двигаться. Она шагнула вперёд, но поняла, что не знает, куда идти и закрыла глаза.

– Так, хорошо, просто подумай, куда. Ты не могла оказаться слишком далеко от дома. Всё нормально.

Сделав глубокий вдох, она сосредоточилась. Но как бы не старалась, в голову ничего не приходило. Руки начали замерзать. Она спрятала их в карманы пальто, чтобы хоть как-то защитить их от ветра. Пальцами Джессика нащупала мобильный телефон. Как же она раньше о нём не вспомнила? Машинально достав его, она заулыбалась.

– Отлично, а теперь, давай, звони Вивиан.

Джессика начала судорожно тыкать пальцами по экрану, но ничего не происходило. Не было ни сети, ни интернета. Сейчас это вещь могла послужить ей ну разве что фонариком. Да и то не долго, потому что батарея практически разрядилась. Улыбка сошла с её лица. Поверить в происходящее было трудно. Джессика ещё пару раз потыкала пальцами по экрану. Попыталась ударить телефон и потрясти – никакого эффекта.

– Ну вообще отлично! – она спрятала телефон обратно в карман и в растерянности потёрла лоб.

Находясь в этой глуши, она казалась самой себе маленьким муравьём в огромном лабиринте деревьев и снега. Джессика не имела ни малейшего понятия, где начало дороги, а где конец. Холодный ветер продолжал беспощадно кусать за ноги и щёки. Нужно было найти место, где она смогла бы согреться, зарядить телефон и позвонить Вивиан или даже в полицию. Поёрзав, она сильнее укуталась в осеннее пальто и пожалела, что не вернулась в офис, когда могла.

Разодранная коленка противно ныла, ноги в ботинках начали промокать. Разум Джессики не позволял найти рациональное объяснение происходящему. Он просто заставлял идти вперёд.

– Давай девочка, идти. Хуже быть уже не может.

Глава 5. Плата

Джессика шла около часа. Она не могла сказать точно: телефон уже отключился. Снег всё так же хрустел под ногами, и создавалось странное впечатление, что здесь никогда не ездил транспорт. Её окружали лишь деревья и невысокие сугробы.

С каждым шагом становилось сложнее идти. Она устала и продрогла. Казалось, что эта дорога никогда не закончится, и, возможно, ей следовало пойти в другом направлении. Но уже было поздно, она прошла слишком много. Раздражение и отчаяние нарастали. Неужели она так и умрёт от холода в полном одиночестве на этой треклятой дороге?

Внимание Джессики привлёк шум. Она замерла и прислушалась. Где бы она сейчас не находилась – это был дикий лес. Здесь могли водиться хищники. Встречи с волчьей стаей Джессика бы не пережила. Но это были не звери. Из глубины леса доносились отголоски разговоров. Она прищурилась, отчаянно выискивая людей во тьме, и заметила огонёк.

– Костёр! – в глазах появилась надежда. – Люди и костёр!

Всё, о чём могла думать Джессика – блеклый свет вдали. Он был спасительным маяком в этой глуши. Наконец-то она смогла бы согреться и найти дорогу домой, а возможно даже ответы на все вопросы. Но это потом, сейчас нужно было поскорее добраться до людей. Джессика ринулась вперёд. Она не обращала внимания ни на боль в ногах, ни на онемевшие пальцы и застуженное горло. Она смело пробиралась сквозь колючие ветки кустов и не отрывала взгляда от огня, боясь потерять его из виду. Лапы елей то и дело цепляли за волосы. Джессика так торопилась, что не заметила упавшее старое дерево. Оно было покрыто слоем снега и преграждало путь. Нога зацепилась за торчащий сук, и Джессика упала. Она ударилась большим коленом о бревно, а ладонями проехала по жёсткому снегу и зашипела от боли. На мгновение ей показалось, что она вот-вот разревётся от несправедливости всего происходящего. Но это стало бы ненужной потерей времени. Она собрала все силы в кулак и поднялась. До спасительной цели оставалось всего ничего, и уже через сотню мучительных шагов она оказалась у костра.

Вокруг сидело пятеро людей. Они с любопытством наблюдали за тем, как дрожащая от холода девушка вышла из зарослей.

Джесс очень обрадовалась людям, а самое главное – теперь она могла согреться. Её не волновало, что волосы растрепались, а пальто было грязным. Не волновало, что она, как ненормальная, бросилась к костру, упала перед ним на колени и выставила руки вперёд.

– Боже, как же я рада, что нашла вас, – забормотала Джессика, слегка заикаясь от озноба.

Она не могла оторвать взгляда от языков пламени. Горящая древесина издавала приятный ушам звук, от чего казалось, что время замедлилось и всё стало хорошо. Увлечённая теплом, Джессика не замечала ничего вокруг.

– Вы не представляете, как долго я шла. Я даже не верю своему счастью. Если бы вас здесь не было, я бы, наверное, умерла от холода там на дороге.

Она жестом показала в ту сторону, откуда пришла, и наконец-то оторвала взгляд от костра. Перед ней сидели пятеро мужчин, похожие на актёров, сбегавших со съёмок исторического фильма: укороченные робы из чего-то вроде плотной мешковины, грубые кожаные жилеты с выгравированными узорами, звериные шкуры на плечах. Всё это выглядело изрядно поношенным. Ноги у них тоже были укутаны мехом, прихваченным верёвками. У некоторых из мужчин между верёвок торчали старые охотничьи ножи. Оружие выглядело настоящим. Джессика удивлённо взглянула на их лица и заметила, что они не очень молоды. Морщинистую кожу мужчин покрывал слой грязи – очень антуражный грим. Вот только их глаза выглядели слишком недружелюбно для актёров.

Возле них лежали какие-то мешки и ещё оружие: небольшой топор и два грязных меча. Неподалёку от костра впитались в снег разбрызганные пятна крови, а рядом валялась пушистая серая шкурка небольшого зверька. Джессика заметила жарившуюся на огне тушку. Почему она не видела её раньше?

Один из мужчин вдруг поднялся с места. Он был огромен, наверное, на три головы выше Джессики. Мех его одежд выглядел длиннее и пушистее, чем у остальных. С правого плеча спускалась высушенная голова лисы. Мужчина молча шагнул к Джессике. От него разило. В грязные спутанные рыжие волосы были вплетены, а возможно в них и случайно застряли сухие ветки и два серых пера. Лицо мужчины уродовали мелкие шрамы и переломанный нос. Всем своим видом он пугал до жути.

– Замёрзла? – произнёс он низким голосом.

Он как-то странно проговаривал каждую букву. Казалось, что слова давались ему с большим усилием.

– А то! Ты бы с такими-то голыми ногами-то побегал, не замёрз бы-то? – в ответ раздался громкий смех другого мужчины. Его голос был выше, чем у рыжего и казался немного нервным.

Джессика заметила, как стоящий рядом мужчина рассматривает её разодранные колени. Ощущение было не из приятных. Она плотнее запахнула пальто, но это не помогло полностью скрыть ноги. Тогда она положила ладонь на колени и скривилась в неуверенной улыбке:

– Да, я...

Происходящее всё меньше напоминало съёмочную площадку. Дурные мысли охватили её, теперь она абсолютно не обращала внимания на боль и холод.

– Дай ей выпить-то! Надо ж девку согреть-то, – вдруг начал всё тот же нервный мужчина. Он выглядел болезненно тощим. Всё его лицо было разрисовано чёрным. Он очень странно улыбался, обнажая редкие крупные жёлтые зубы. – Вон язык совсем-то потеряла-то.

– Я не потеряла. Я не совсем... – Джесс покачала головой, словно пыталась проснуться от дурного сна. – Куда я попала?

– Куда попала-то? – неприятный смех.

– Куда! – засмеялись остальные.

– В лес же попала-то!

– Я не это имела в виду. Что это за место? – Джессика нервно дёрнула головой и добавила чуть грубее. – У вас мобильный работает? Я бы хотела позвонить домой.

Нависла тишина. Мужчины непонимающе посмотрели друг на друга. Никто больше не смеялся, даже худощавый не нашёлся с остроумным ответом. Рыжеволосый мужчина поморщил лоб. Казалось, он что-то подсчитывал в своей огромной голове.

– Земля холодная, – сухо выдал он, игнорируя её вопрос, и протянул ей массивную руку.

Если бы только он её так не пугал и не рассматривал с таким странным интересом, она посчитала бы этот жест знаком помощи. Но сейчас она не хотела, чтобы он её и пальцем тронул. Независимо от её желаний, мужчина грубо схватил её за плечо и поднял с земли. После чего силой усадил на покрытое очередной шкурой бревно, рядом с одним из своих друзей. Из-за низко надвинутой шапки, лица его Джессика не рассмотрела, но от этого незнакомца разило ещё хуже: пот вперемешку с испорченной рыбой и возможно, кровью. Она еле сдержала рвоту. Рыжий сел рядом. Как они могут не слышать этого отвратительного запаха?

– Дай ей выпить-то! – словно сломанное радио повторил худой. Он чуть ли не запрыгал на месте от непонятого возбуждения. С психикой у него точно было не всё в порядке.

Рыжий, казалось, вообще не обращал внимания на поведение своего товарища. Наверное, для него это было привычным. Он поднял руку, словно хотел коснуться Джессики. Она вздрогнула, но заметила, что мужчина всего лишь потянулся за бревно. Достав большую зелёную бутылку, мужчина зубами вытянул пробку и протянул открытую бутылку ей.

– Пей, – скомандовал он и пристально посмотрел на Джессику.

– О нет, спасибо.

Все мужчины замолчали. Рыжий прищурил глаза, что-то рыкнул себе под нос и сделал один глоток. После чего снова протянул бутылку.

– Пей, – тем же тоном повторил он.

Джессика побоялась отказать и нерешительно взяла бутылку в руки, тотчас скривившись от неприятного липкого ощущения. Она поднесла горло бутылки к лицу. Кислый запах ударили в нос. Джессику передёрнуло. Зажмурившись, она сделала короткий глоток, стараясь не касаться губами горлышка. Холодная жидкость обожгла горло. Язык свело от отвратительного вкуса. Джессика закашлялась и прикрыла рот рукой. Мужчины же громко засмеялись, словно такая реакция забавляла их.

– Теперь-то будет тепло! – захолопал худощавый в ладоши. Он потянулся к Джессике и выхватил бутылку из рук. Сделал жадный глоток, вытер рот грязным рукавом, всучил бутылку своим друзьям и спросил: – Ты откуда-то такая красива деваха-то?

От его неприятного голоса сводило скулы. Здравый смысл говорил, что стоило бы поскорее убраться отсюда. И не важно, что пальцы ног ещё кололо, тело дрожало от холода, а бок болел. Джессика поняла, что была готова рискнуть оставшимися шансами на удачу и вернуться назад на заснеженную дорогу.

– Если честно, я, наверное, просто заблудилась, – начала она, стараясь не выдавать волнения.

– О! – воскликнул худой и нервно хихикнул. – Одна значит-то!

– Нет, мой друг меня ждёт, – соврала она. – Я просто не там свернула. Он уже, наверное, беспокоится, мне стоит его поискать. Спасибо за... всё. Я пойду.

Джессика уже хотела подняться, но почувствовала руку на колене. Рыжеволосый мужчина жадно сжал пальцы. Он улыбался. Джессика охватила паника. В шоке она моментально оттолкнула его.

– Вы что творите? – воскликнула она и защитным жестом прижала руки к груди.

– Обижаешь, – процедил сквозь зубы рыжий.

– Что?! – сорвалось с её губ.

– Не ценит она-то! – глаза худого округлились. Он вдруг подпрыгнул на месте, указал пальцем на сидевшего рядом с Джессикой мужчину и высунул язык. – Тебя-то не уважает-то!

Рыжий насупился и озлоблено опустил голову. Если бы мех одежды был его собственным, то шерсть встала бы дыбом. Обстановка накалилась. В предвкушении неприятностей сердце Джессики застучало с бешеной скоростью. Краем глаза она заметила, что и другие мужчины напряглись. Они словно чего-то ожидали.

– Уважение? Подождите, вы меня неправильно поняли, – она не знала, как себя повести, чтобы не спровоцировать их ещё больше. – Пожалуйста, я просто пойду.

В этот раз Джессика не стала ждать и вскочила с места. Прежде чем она смогла оказаться на безопасном расстоянии, сильная рука рыжего схватила за её запястье.

– А плата за бухло? – он очень неприятно выделил слово «плата».

– Что? Вы же сами заставили меня выпить! – она попыталась дёрнуться.

Худощавый внезапно ударил себя ладонями по верхней части ног. Глухой звук шлепка эхом разнёсся по округе. Если бы на окружающих поляну деревьев спали птицы, они бы разлетелись по сторонам.

– Теперь ещё и обвиняет-то! Тебя-то?! – он снова ткнул пальцем.

– Что?! Что он несёт?! – взвывла Джессика. – Это недоразумение какое-то!

Любые слова были бесполезной тратой воздуха. Сейчас она осознала это как никогда. Мужчины, казалось, настроились на такой исход с самой первой минуты их встречи. За что же ей всё это? Неужели случившихся в жизни несчастий было не достаточно?

Она не могла позволить себе так просто сдаться. Джессика ещё раз дёрнулась в попытке высвободить руку. Мужчина даже глазом не повёл на эти жалкие попытки. Ей было всё равно. Одной ногой она упёрлась что было силы в бревно и дёрнула ещё раз. Тщетно. Рыжий рассмеялся ей в лицо и сжал запястье до боли. Он встал на ноги и резким движением дёрнул её к себе. Джессика вскрикнула, упала на снег. Громила тотчас оседлал её, прижимая к земле, и навис словно хищник. Ужас сковал сознание Джессики. Она увидела, что остальные даже не тронулись со своих мест и только поглядывали с лёгким интересом.

– Не трогай меня, грязное животное! – она попыталась оттолкнуть рыжего. В страхе она была кулаком в его грудь снова и снова. – Убирайся прочь!

Голос её сорвался от криков. Голова кружилась от страха, и когда показалось, что уже хуже быть не может, мужчина вытащил нож. Он приложил его к горлу дрожащей Джессике.

Слёзы скатывались по её щекам, растворяясь на грязном снегу. Никогда раньше она не чувствовала лезвия ножа на собственном теле. С экранов телевизоров подобные сцены не казались пугающими. Ну нож, и что? Но теперь, когда она столкнулась с этим в реальной жизни, испытала абсолютно иные эмоции.

От переполняющей паники она готова была выплюнуть собственный желудок, тело онемело, только взгляд судорожно бегал в поисках спасения.

– За всё нужно платить, – раздался мерзкий голос.

Свободной рукой рыжий рванул полы пальто Джессики, вырывая пуговицы с мясом. Она вскрикнула, слабо сопротивляясь, и заметила, что насильник замедлил. Ему мешал нож, да и поза оказалась неудобной.

Худощавый издал довольный писк, сжимая руками свой жилет. На что рыжий сразу же поднял на него довольный взгляд. На секунду он убрал нож от горла Джессики. В этот момент что-то щёлкнуло у неё внутри. Как это ни назови: смелость, глупость или инстинкт выживания, но пока мужчина отвлекся, а нож не угрожал горлу, Джессика дёрнулась. Она изо всей силы пнула неприятеля и попыталась вырваться, но тотчас об этом пожалела.

Не ожидавший подобного громила озверел. Он рыкнул, сжал кулак и сильно ударил её по лицу. Вцепившись в её шею, рыжий сжал толстые пальцы, от чего голова Джессики закружилась, нос зажгло от боли. Беспомощно раскрывая рот, она яростно стучала кулаками по руке мужчины.

– За всё нужно платить! – повторил он. – Веди себя хорошо.

Он дёрнул рукой, и Джессике пришлось кивнуть. Лишь тогда рыжий убрал руку с её горла, оставляя после себя красные следы. Джессика жадно схватила воздух губами и закашлялась. Смелость растаяла как лёд в кипятке. Отвращение к этим мужчинам и к себе нарастало с бешеной скоростью, когда рыжий с треском разрезал полиэстеровую ткань юбки. Его грязная рука грубо скользнула по внутренней стороне бедра Джессики. Он силой раздвинул её дрожащие ноги и схватил за окровавленное лицо, заставляя смотреть на себя.

– Вот, что я называю расплатой, – прошептал рыжий и рванул на себя бёдра Джессики.

Она глухо взвыла и закрыла глаза. Сейчас она желала одного – провалиться, исчезнуть, как тогда в парке. Она готова была вытерпеть тысячи тошнотворных падений, вместо того, что испытывала сейчас. Но почему же тот странный свет так и не появился, не унёс её? Откуда такая несправедливость в мире?

Рыжий замешкался, столкнувшись с колготками, и пока он пытался содрать их, из темноты раздался свист. Джесс не увидела, что произошло, но услышала, как мужчина издал глухой звук. Она почувствовала, как что-то начало капать на лицо. Открыв глаза, она с ужасом вскрикнула, когда на неё упал бездыханный насильник. Она успела заметить торчавший из его лба короткий нож. Кровь стекала струёй.

Остальные мужчины, видимо, не сразу сообразили, что произошло. Один из них схватил лежащий рядом топор и начал оглядываться. Никто из них даже не обратил внимания на Джессику, судорожно пытавшуюся скинуть с себя труп негодяя. Его тело оказалось безумно тяжёлым. Потребовались все оставшиеся силы, чтобы кое-как выползти из-под него. Ноги всё ещё не слушались, и подняться, чтобы убежать, у Джесс не вышло. Нащупав рукой нож насильника, она схватила его мёртвой хваткой. Что будет дальше, она не знала, но с оружием в руках было всего лишь чуточку, но спокойнее. Она словно раненый зверёк, поползла по снегу в поисках укрытия и краем глаза заметила, как мужчина с топором рванул в сторону кустов. Он не добежал нескольких шагов и камнем рухнул на землю. Худой метался из стороны в сторону и выкрикивал проклятия. Тёмная фигура бесшумно появилась за его спиной и с лёгкостью перерезала ему глотку. Кровь полилась ручьём. Худой с булькающими звуками открывал рот, лоя воздух. Руками он пытался удержать сочащуюся кровь. Джесс не знала, испытала ли она облегчение от увиденного или же ей было просто противно.

Тем временем неизвестный человек продолжал свой танец смерти. По сравнению с огромными мужчинами он двигался быстрее, точнее и увереннее. Даже в чём-то грациозно. Казалось, что он заранее знал каждый шаг неприятелей. Если бы не боль, страх и холод, то это зрелище было бы завораживающим. Джессика не успела заметить, как незнакомый человек расправился с оставшимися головорезами. Он стёр снегом кровь с лезвия укороченного меча и засунул оружие назад в ножны.

Наконец Джессика смогла немного рассмотреть незнакомца. Мужчина был одет в чёрное, а лицо скрывал капюшон длинного шерстяного плаща. Внезапно её охватили ужасные мысли. Одного раза хватило, чтобы выучить урок. Теперь она знала, что никому нельзя доверять. Ведь только в сказках вот так появившиеся незнакомцы оказываются положительными героями. Человек, только что хладнокровно убивший пятерых, им быть не мог. Со стороны Джесс даже показалось, что он испытывал удовольствие от проделанной работы, когда медленно осматривал место бойни.

Мужчина подошёл к огню и снял зажаренное мясо. Он воткнул палку, на которую была насажена тушка, в снег. Затем подобрал один из грязных мечей убитых бандитов и им размёл угли костра. Когда с этим было покончено, он навис над трупом рыжего и резким движением выдернул нож из его лба. Прежде чем спрятать оружие за пояс, мужчина вытер его об одежду насильника и перевёл взгляд на Джессику. Некоторое время они выжидающе смотрели друг на друга. Она не знала, чего от него ожидать и сильнее сжимала в ладони рукоять ножа.

Мужчина снял капюшон. Его чёрные волосы были забраны в хвост. В глаза Джессике бросился старый шрам, идущий от угла рта к правому виску. В голове мелькнули всевозможные варианты, как он получил этот шрам. Все они заканчивались очень плохо.

– Вставай, – велел он негромко.

Губы Джессики задрожали. Лёжа в разорванной одежде на мокром, холодном снегу, она была беспомощной. Окровавленное лицо болело. Она хотела убежать, закричать, но не смогла.

– Вставай, – повторил мужчина.

Тишина. Джессика всё ещё не могла ничего сказать. Время не спешило. Мужчина же выглядел недовольным. Он осмотрел Джессику с ног до головы и задержал взгляд на её оголённых бёдрах. Казалось, что и он с жадностью разглядывал их, о чём-то задумавшись. Заметив это, она стиснула челюсть. Ничего иного она и не ожидала. Джесс на собственной шкуре испытала, к чему ведут такие взгляды. Страх одолел беспомощность. Резким движением она натянула колготки и попыталась свести края разодранной юбки. Мужчина ухмыльнулся. Он наклонился ближе и без колебаний коснулся её руки.

Джессика закричала.

Сама того не ожидая, она замахнулась ножом. В последний момент ее рука дрогнула и она не смогла ударить лезвием, но рукоять ножа рассекла растерявшемуся мужчине кожу на виске. Нездоровая смелость и энергия обуяли Джессику. Наконец-то она могла двигаться и вскочила с места. Выронив нож, она понеслась прочь. Она не обращала внимания на мужчину, который что-то озлобленно кричал ей вслед. Она бежала. Бежала, не чувствуя усталости и боли. Так, словно снег не был преградой, а ветки, свисающие с тёмных деревьев, расступались перед ней. Она не разбирала дороги. Не знала, преследует ли её незнакомец, а обернуться боялась. Одна мысль была в голове – поскорее убраться из этого проклятого места. Прочь от тех, кто желал ей зла. Подальше от крови, которую она видела, от стыда, который испытала.

Нужно было просто бежать вперёд.

Глава 6. Эльтима

Мышцы ног гудели от усталости, пальцы немели и теряли чувствительность. В висках отбивали барабаны, но хотя бы из разбитого носа больше не текла кровь. Сколько она уже пробежала, было сложно сказать. Но густой лес вроде стал реже. Обе луны всё ярче освещали мрачную округу. Только теперь Джессика заметила, что уже давно не спотыкается о лежащие

под ногами ветки деревьев, а колючие кустарники больше не раздирают руки. Тяжело дыша, она огляделась вокруг. Если бы её всё ещё преследовали, она бы с лёгкостью заметила движение. Но нет – никого.

Она смогла перевести дыхание и позволила себе перейти с бега на шаг.

Снега в этой части леса почти не осталось. Каблуки вязли в грязи подо мхом. Приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не вывихнуть лодыжку. Джессика прошла недолго, когда поняла, что энергия начала покидать её тело. Она уже готова была уснуть прямо здесь, не обращая ни на что внимания, и будь что будет. Но тут она поняла, что стоит на краю леса.

– Не может быть.

На расстоянии меньше метра начиналась дорога. Чёрная от грязи и очень широкая дорога. Больше всего Джессика обрадовалась, увидев глубокие следы от колёс.

– Она должна вести в город.

Собрав последние силы в кулак, Джессика шагнула вперёд. Пусть дорога и была ухабистой, но ноги не утопали в грязи и почти не скользили. Дорога шла под уклон и Джессика решила спускаться, потому что так идти было легче.

Чем дальше она шла, тем слабее становился ветер, снега в этой части совсем не было, да и деревья казались не такими высокими. Джессика вздрогнула, заметив небольшое деревянное строение.

– Господи, неужели?

Она ускорила шаг. Дорога здесь стала твёрже, нигде не было луж. Невысокий домик окружал узкий забор, а поодаль стояли ещё дома. В темноте они все выглядели одинаково: деревянные, одноэтажные, с крышами, укрытыми посеревшей соломой. Окна скрывали наглухо закрытые ставни.

За деревянными домами начиналась широкая мощёная дорога, уходившая за серые каменные стены. За ними можно было увидеть крыши других домов. Джессика остановилась перед аркой ворот, над которыми висела табличка с надписью: "Эльтима". Видимо так назывался этот город.

Створки были распахнуты, несмотря на ночь. Стоило лишь шагнуть за ворота, как пейзаж сразу изменился. Здешние дома казались шире, в них было по два-три этажа, а крыши – черепичными. Окна и в этой части города оказались маленькими и закрытыми на ставни.

Джессика не знала, куда ей идти. Уже в самом начале город пугал лабиринтом сплетавшихся узких и тёмных улочек. Людей вокруг не было, а издали доносился вой собак. В воздухе висел невыносимый запах застоявшейся воды, мусора и навоза. Всё это наполняло открытые канавы между домами. Даже в такое позднее время можно было с лёгкостью заметить всю грязь на улицах. Старые ящики, поломанные тележки и прогнившая еда были частью антуража этого города.

Джессика несмело шла вперёд, когда ей под ноги с писком бросилась огромная крыса. От неожиданности Джесс отшатнулась в сторону и влезла каблуком в лужу блевотины. Она только вздохнула, ведь была настолько уставшей, что такая мелочь больше не играла особой роли.

Чем дальше она шла, тем плотнее друг к другу располагались дома. Возможно, кто-то хотел сплотить население, позволив соседям пожимать друг другу руки по утрам, не выходя из дома.

Джессика свернула за угол и оказалась на огромной пустующей площади. В центре стояла большая скульптура. Но внимание Джесс привлекла не она, а четырёхэтажный дом. Он выделялся по сравнению с остальными. Вход охраняли два огромных фонаря в виде собак. Свет струился из отверстий на их спинах и открытых пасть. Скульптуры выглядели пугающе. Они словно олицетворяли адских псов или просто давали понять, что с хозяином этого места лучше не шутить.

Большее количество окон с закрытыми ставнями смотрело со стен дома на площадь. Крыша дома оказалась более плоской и темной, чем остальные. Из каменного дымохода спешил вверх серый дым. Ноги Джессики сами привели её к массивной двери, над которой висела металлическая вывеска со странным названием: "Радужная муха". Изнутри доносились громкие пьяные звуки, словно странствующий цирк приехал в город и устроил бесплатное выступление.

Джессика развернула порванную юбку так, чтобы разрез оказался сзади, и застегнула пальто на те две пуговицы, которые у него остались. Она знала, что должна быть осторожной, но пусть этот город и сильно отличался от привычного – это был город. Если здесь она не сможет найти помощь, то где тогда?

Смело открыв двери, она шагнула внутрь. Резкий запах гари свечей вперемешку с алкоголем перекрыли обоняние. В глазах начало резать. Она еле сдержала кашель и, стоя в проходе, огляделась. На первом этаже оказался бар. На верхних, возможно, были комнаты для ночлега. Вряд ли хозяин этого заведения отвёл такое здание целиком лишь для собственного пользования.

Свечи здесь были повсюду. Они красовались на столах, свисали с потолка, стояли на полу и, конечно же, возле окон, на которых не было занавесок. На каждой раме стояли одинаковые голубые вазы с уже засохшими цветами и травой. Джессика нигде не видела электрических приборов. Как же тогда здесь всё работало? Хотя, возможно, это и было изюминкой подобного места? Своеобразный побег от реального мира, чтобы отдохнуть от всего. Джессика гнала от себя мысль о том, что удивление бандитов в лесу не было случайностью, а про электричество здесь никто и не знает.

Каменный пол был покрыт толстым слоем грязи. На стенах висели рога различных животных, иногда с головой, а иногда и без. Под каждым трофеем находилась табличка, на которой было что-то написано. Возможно имя того, кто погубил это животное. Между трофеями висели картины с изображением обнажённых созданий. Одна из них была посвящена женским грудям разной формы и больше ничему. Видимо, это являлось частью высокого искусства, которого не понимала Джессика.

Несмотря на такой поздний час, в баре оказалось несколько посетителей. В основном это были мужчины разных возрастов. Одеты они были не лучше громил из леса. У неё в голове никак не укладывалась местная мода. Но Джессика постаралась на это не отвлекаться. Главное, что никто из сидевших не обратил на неё ни малейшего внимания. К тому же здесь было тепло и пока что безопасно.

Она подошла к стойке, за которой стоял пожилой человек с короткой седой бородой. Волос на его голове почти не было. Он был низкого роста и с большим пузом, делавшим его похожим на надутый воздушный шар. Казалось, оно мешало ему каждый раз, когда он хотел дотянуться до чего-то на другом конце стола.

– Шо подать? Вино, сидр? – пожилой мужчина даже не смотрел, с кем разговаривает. Он безостановочно протирает пятно на стойке.

– Простите, – начала Джесс полусёпотом. – Где у вас можно позвонить?

– Где у нас можно шо?

– Позвонить? У меня мобильный сел, – она судорожно достала свой телефон из кармана и протянула мужчине. – Мне буквально на минуту.

– Мадама, я не пойму шо ты от меня... – он поднял взгляд и вдруг резко замахал руками. – Нет-нет-нет. Бесплатно ничо не получишь!

– Что?

– Ты ещё и глуха к тому ж? Оборванцам у нас места нет, – он ткнул в неё тряпкой, свёл брови и плотно сжал губы.

Джессика растеряно опустила взгляд и только тогда поняла реакцию пожилого человека. Обе её руки были испачканы и исцарапаны, блузка в крови, волосы растрёпаны, обувь в грязи, а светлое пальто в коричневых пятнах. Явись она в таком виде в полицию, вряд ли бы ей сразу же поверили. Скорее, сперва бы заперли, и лишь разобравшись с фактами, выслушали бы. Но худшим было не это, а осознание того, что ей сейчас ничем не помогут, и она снова окажется на улице.

– Нет, прослушайте! Я не... у меня есть деньги. Вот, – во внутреннем кармане пальто она нашла немного купюр. Сумма была не большая, но на комнату в дешёвом отеле хватило бы. – Вот, смотрите.

Мужичок поморщился, что-то пробормотал и резко вырвал деньги из рук Джессики. Рассматривая купюры, он нахмурил густые брови, и искривил лицо в странной гримасе. Неужели подумал, что фальшивые? Вдруг он потряс деньгами перед лицом Джессики и недовольно спросил:

– Шо я, по-твоему, должен с этим делать?!

– В смы... я не понимаю, – её взгляд забегал. Она не готова была вновь оказаться на улице и решила сделать всё, что угодно, лишь бы остаться. – Если не хотите денег, возьмите телефон!

Мужичок удивлённо наблюдал за плоским чёрным объектом, которым трясла перед его носом Джессика. Он настороженно взял прибор и с интересом повертел в руках. Он понюхал его, постучал им по столу, потом поднёс к свече. Сложно было сказать, чего он этим хотел добиться. Но вдруг он склонил голову и увидел в приборе своё размытое отражение. Мужичок поднёс его ближе к лицу и фыркнул.

– Шо за чертовщина? Там же ничо не видно. Ты хошь мне поломанное зеркало подсунуть? – он швырнул телефон на стойку. Джессика только ахнуть успела. – Думаешь, шо я совсем ничего не смыслю?!

– Зеркало? – Джесс не могла понять, шутил он или нет.

– Давай, убирайся отседава, – громко сказал мужичок и указал пальцем на дверь. – Пока я тебя силой не вышвырнул! Пшла вон, оборванка!

Прежде чем Джессика успела хоть что-то ответить, он шустро оббежал стойку и уже подпихивал её толстыми руками в сторону выхода. Как же так?

Не переставая бормотать что-то невнятное, он подтолкнул её сильнее, и она пошатнулась. Сердце застучало быстрее. Происходящее привлекло внимание сидящих в таверне. Никто не желал вмешиваться, но посмотреть хотелось всем. Джессика схватилась руками за стойку. Что было сил она прижалась к столу, не позволяя мужичку оттащить её.

– Пойдите! Не надо... – слёзы обиды накатили на глаза. – Пожалуйста, мне правда нужна помощь!

– Мне тож она нужна, но я ж у тебя не клянчу! Давай, топай вон!

– Ну что ты так разорался? – вдруг раздался усталый женский голос.

Из тени лестницы, ведущий на второй этаж, вышла фигуристая низкорослая женщина. Внешне она казалась не моложе этого пузатого мужичка. Её тёмные с сединой волосы были собраны густой косой вокруг головы и украшены бордовыми лентами. В ушах блестели слишком большие серьги с разноцветным стеклом. В одной руке она несла ведро с водой, а в другой держала булку чёрного хлеба. Запах от него разнёсся по всему бару, и желудок Джессики издал предательский звук.

Женщина с лёгкостью подняла ведро на стойку и положила рядом хлеб. Она окинула пристальным взглядом навязчивых зевак и те, как по щелчку пальцев, без лишних слов вернулись к своим прежним разговорам. Женщина вытерла руки о фартук, который висел поверх аляпистой длинной юбки, и подошла к Джессике, чтобы рассмотреть.

– Да ты ж посмотри на неё, она вся дрожит, – женщина покачала головой и щёлкнула языком. – Кровь твоя, девочка?

Джессика, не отпуская край стойки из рук, неуверенно покачала головой.

– Уже хорошо.

– Я оборванцев не обслуживаю! – гордо повторил мужичок, сложил руки на груди и отвернулся.

– А кто тебя просит её обслуживать, увалень старый? – женщина посмотрела на него исподлобья. – Ты ж дальше своих глаз не видишь. Чего она просила?

– Я шо знаю? Несла чушь какуй-то!

– Ага, тебя послушать, так каждый второй чушь несёт.

Он насупился и недовольно вздохнул. Мужичок этот казался очень настырным человеком. Скорее всего, не любил, когда ему перечили. Но почему же тогда он не стал спорить с этой маленькой женщиной? Только тогда Джессика обратила внимание, что даже посетители больше не поворачивались в их сторону. Видимо, она и была хозяйкой заведения.

– Небось не на ту улицу свернула? – спросила женщина. Она протянула руку и аккуратно коснулась щеки Джессики.

Джессика ойкнула от боли и наконец-то поняла, что её нос практически не дышит, а левый глаз не открывается:

– Я...

Она осознала, что не готова рассказывать о случившемся, тем более посторонним людям. Стоящая рядом женщина, видимо, заметила это и пожалала плечами:

– Ну, ничего. Всякое бывает, стыдиться нечего.

Не дожидаясь ответа, женщина улыбнулась. Глубокие морщинки на её лице стали заметнее, а усталый взгляд подобрел. Она гордо выпрямилась, упёрлась руки в бока и постучала разноцветным башмачком о пол. Кивнув самой себе, громко сказала:

– Можешь переночевать вместе с Патриком.

– Шо?! – развернулся мужичок. Его пухлые щёки покраснели от недовольства, а пушистые брови взлетели от удивления. – Шо значить переночевать?!

– То и значит. Дай ей с кухни остатков, – добавила хозяйка таким же приказным тоном. – Давай только быстрее, работы ещё много.

Грязным рукавом пальто Джессика вытерла застывшие слёзы и хлопнула носом, тихо надеясь, что Патрик окажется ребёнком.

Она заметила, как мужичок хотел что-то сказать. Но вместо этого лишь раздул ноздри, беспомощно вплеснул руками, взял одну из свечей, стоявших на столе, и жестом позвал Джессику за собой.

Она последовала за ним. Вместе они обошли стойку и повернули налево, где пряталась непримечательная дверь без засовов. Большая комната, в которую они вошли, оказалась кухней. Она была заставлена деревянными столами. На каждой стене висели полки, где хранились глиняные миски, всевозможной формы кувшины и прочие кухонные принадлежности. Из-под полок свисали свежие травы: тимьян, петрушка и кто его знает что ещё. Внимание Джессики привлекла большая печь, возле которой стоял чёрный котёл. Оттуда исходило приятное тепло, и Джесс захотелось остаться здесь навсегда.

– Ничего не трожь! – рыкнул мужичок. – И не шевелись!

Он поставил свечку на стол и схватил одну из мисок. Вряд ли она была чистой, но зато мужичок заполнил её до краёв едой из котла. Он грубо всучил миску Джессике и жестом потребовал, чтобы девушка последовала за ним к другой двери. Как оказалось, это был выход на улицу.

Джесс послушно пошла за стариком. Она не оглядывалась по сторонам, потому что не могла оторвать взгляд от миски, которая приятно согревала руки. Из-за всего произошедшего у Джессики не было времени даже подумать о том, что она проголодалась. Ни цвет, ни запах еды её не пугали. Если бы она была одна, накинулась бы на еду прямо сейчас. От этой мысли

набежали слюнки. Джесс сглотнула, но вовремя подняла взгляд. На уровне лба оказался дверной проём. Она затормозила и чуть не разлила драгоценную еду. Пришлось слегка пригнуть голову, чтобы войти внутрь.

– Под ноги смотри, – шепнул мужичок. – И не шуми! Патрик спит.

Местом её ночёвки оказался неосвещённый сарай, а Патриком – осёл, который тихо спал в своём стоиле. Животное и ухом не пошевелило, когда они вошли внутрь. В сарае воняло не лучше, чем снаружи. Только к тому же добавился запах мочи и сена.

– Спать будешь там, – мужичок указал на большой стог сена, который занимал почти весь сарай. – И чтоб утром тебя здесь не было!

Он фыркнул, последний раз окинул Джессику взглядом и ушёл.

Она осталась одна. В сарае нависла тишина. Джесс боялась пошевелиться, пока глаза не привыкли к темноте. Тогда она обернулась к входу, посмотрела на мирно спящего осла, потом на сено и на еду. Поколебавшись с минуту, она шагнула к так называемой кровати и постаралась сесть как можно аккуратнее. Но пыль от сухого сена всё же разлетелась по сторонам под весом Джессики. Она кашлянула. Её живот вновь разгневано зарычал. Она вспомнила о вечеринке, которую устроили её сотрудники, о торте, к которому так и не прикоснулась, и о Вивиан. Она сейчас, наверное, беспокоится и места себе не находит. Но живот свело сильнее, и грустные мысли сами собой растворились в чашке с едой. Миску заполняла тёмная жидкость, в которой плавали большие куски овощей, а на дне виднелся кусок белой кости. К сожалению, ложки у Джессики не оказалось, а рука была чумазая. Попытавшись найти что-нибудь, обо что можно было бы вытереть грязные руки, она так и не преуспела. Ничего другого не оставалось. Джессика рукой достала кусок моркови и жадно проглотила его, точно кусок мяса. На вкус еда оказалась безумно пресной, но язык Джессики не придирался и не жаловался. Она была рада тому, что вообще хоть что-то ест. Вскоре в миске остался только кусочек кости.

Беки Джессики потяжелели, а все мысли забились в самые дальние уголки разума так, что их стало абсолютно не видно. Она скрутилась калачиком на колючем сене, обняла руками колени и моментально уснула.

Две луны – небесные сёстры – продолжали бесстыдно освещать улицы города.

Глава 7. Рхалду

Семь дней назад все жители деревни Рхалду погибли.

Ночь выдалась беззвёздной, тёмные тучи затянули небо. В лесу, окружающем Великую гору, нависла тишина. Его обитатели в страхе скрылись в своих норах и логовах.

В тишине раздался гром, но ни ветра, ни молний не было.

Гром повторился с новой силой, и показалось, что Великая гора задрожала.

Жители Рхалду мирно готовились к свадьбе младшей дочери старейшины. Они не видели, как на вершущке горы появилась огромная яма, из которой выползла изнемождённая размытая фигура, объятая огнём. От прикосновений существа загорелась трава. Пламя было чёрным. Оно стремительно расползлось по округе, оставляя после себя пепелище.

Хриплый, ни на что не похожий голос восставшего разнёсся по вершине горы. Заклинание, забытое временем, сорвалось с его губ. Оно звало потерянную магию, искало её.

Стоявший на горе собрал воедино остатки своих сил и разделил сознание на тысячи частей, спеша за заклинанием. Он знал, что магия, принадлежащая этому миру, принадлежащая ему, упрятана очень далеко. Но где бы она ни была, спрятаться от зова заклинания не сможет.

Воздев к небу худую руку, восставший щёлкнул пальцами, и время застыло. Его пустые глаза распахнулись, и слабое видение девушки с волосами цвета пшеницы явилось ему. Она стояла перед ним на расстоянии вытянутой руки, но была очень далека. Душу девушки окутывали боль и страх, вкус которых восставший знал лучше, чем что бы то ни было. Большого ему не требовалось. Теперь девушка светилась для него, точно огромный маяк в бескрайнем

океане. Восставший знал, где её искать, и чувствовал, как его магия медленно закипала в ней. Скривившись в ужасающей улыбке, он разбил видение на осколки, вдохнул запахи округи и устремился вниз в Рхалду.

Нужда в жизненной силе превышала всё остальное.

Глава 8. Ты звала – я пришел

Солнце лениво выплывало из-за горизонта. Его красно-оранжевые лучи сползали по крышам плотно стоящих домов и загоняли их тени в подворотни узких улочек. Прохладный ветер гулял по чистому небу. Город неспешно просыпался.

Один из ярких лучей просочился сквозь трещину в стене сарая, где спала Джессика. Упав на её щеку, он приятно согревал прикосновением.

Просыпаться не хотелось. Джессика поёрзала, но внезапно дёрнулась, когда почувствовала жжение в горле. Живот её свело, а от вдруг нахлынувших воспоминаний о пугающем сне сжало сердце: выжженная трава, догорающее чёрное пламя на высокой горе, люди падают от прикосновений неизвестного, их крики разносятся повсюду. Стоит рукам тьмы коснуться их кожи, как жизнь покидает тела жертв, и они высыхают точно мумии. Чёрные мумии, с искажёнными в ужасе лицами.

Отчасти Джессика испугалась, но с другой стороны и обрадовалась. Впервые за долгие пять лет она увидела новый сон. Пусть ужасный, но новый. Как это могло не радовать?

Джессика мотнула головой, протёрла забитые пылью глаза и вздохнула.

– Не может быть, – прошептала она ошеломлённо, поняв, что не испытывает больше никакой боли.

По какой-то причине оба глаза хорошо видели, нос лучше прежнего пропускал несвежий воздух, а тело не ныло. Следы от вчерашних побоев полностью исчезли. Не осталось ничего, за исключением засохшей крови. Как такое может быть? Джесс, конечно, не забыла о том, как в день аварии её ноги зажили чудесным образом, но тогда она подумала, что переоценила серьёзность травм.

Убрав мешающие пряди волос с лица, она поднялась на локтях и замерла. На неё падала большая тень. Не пришлось даже щипать себя, чтобы убедиться, видение это или нет. Она отчётливо видела стоящего перед собой высокого мужчину, облачённого в длинный плащ. Пряди чёрных волос прилипли к засохшему пятну крови на левом виске. Страх когтистыми лапами вцепился в её спину. Она узнала его – тот самый мужчина, который расправился с пятью насильниками в лесу.

Он сделал шаг вперёд, и Джессика всем телом вжалась в сено. Глазами она рыскала в поисках того, что могло её защитить. На этот раз под рукой не оказалось ни ножа, ни камня, ничего кроме сена. Даже Патрик предательски спал в стойле.

– От всех так шарахнешься? – раздался усталый голос мужчины. – Или это только мне так повезло?

Воцарилась тишина. Джессика боялась пошевелиться. Она слышала собственное учащённое дыхание. Как он нашёл её, да и зачем вообще преследовал?

– Вставай, – сухо сказал он, не дожидаясь её ответа.

Джессика промычала что-то невнятное.

– Вставай, говорю. Здесь воняет.

– Нет, – сказала она тихо и мотнула головой.

Мужчина закрыл глаза и сжал кулаки. Он так сильно стиснул зубы, что раздался тихий скрип. Казалось, он вот-вот взорвётся.

– Оставь меня в покое, – чуть смелее сказала она.

Глубоко вздохнув, он молча нагнулся над Джессикой и, не церемонясь, схватил её. Всё произошло очень быстро. Она не успела опомниться и, лишь повиснув на его плече как мешок картошки, начала бить руками по спине незнакомца.

– Пусти меня, животное!

– Шевельнёшься ещё один раз, и я клянусь, – мужчина сжал рукой её бедро и сквозь зубы продолжил: – Отрежу все пальцы на руках, а если этого будет не достаточно – лишишься и тех, что на ногах.

Одно лишь представление о подобном исходе заставило Джессику замолчать. Вспоминая, что произошло в лесу, испытывать судьбу она не решилась.

Мужчина вынес её из сарая и свернул направо, но следить за тем, куда они шли, она не могла. Ей было безумно неудобно. От плаща мужчины несло сырой шерстью. Широкое плечо давило на живот, создавая впечатление, что его кости сделаны из камня. Если бы Джессика позавтракала, то сейчас бы выплюнула всё съеденное. От прилива крови закружилась голова. Джесс попыталась опереться локтями о спину мужчины, чтобы хоть как-то приподнять голову, но от этого заболела поясница. Что бы она сейчас не делала, доставляло лишней дискомфорт.

На улице было уже совсем светло, несмотря на раннее утро. Пока сапоги мужчины отстукивали по мощёной улице, мимо прошли несколько прохожих, которые, как, показалось Джессике, обратили на них внимания не больше, чем на других. Неужели никто не поможет?

Вдруг она увидела голову знакомой собаки-светильника. Мужчина открыл дверь пинком. Запах несвежего перегара ударил Джессике в нос, но она так сильно задумалась, что не обратила на это внимания. Что-то не складывалось. Если незнакомец хотел убить или изнасиловать её, то зачем принёс сюда? Либо он не желал ей зла, либо просто не хотел пачкаться в сене.

В таверне царил тишина. Не было ни одного гостя, а распахнутые ставни впускали внутрь яркое солнце и свежий воздух. Хотя назвать его свежим было бы ошибкой, да и для того, чтобы проветрить это место, понадобился бы как минимум целый день.

Мужчина остановился у стола возле лестницы, ведущей наверх, и снял Джессику с плеча. Оказавшись на ногах, она ухватилась рукой за край стола, чтобы удержаться. В голове гудело, а волнение не покидало. Она не знала, что делать в такой ситуации. Стоило ли попытаться убежать? Но куда она пойдёт? А если он найдёт её в очередной раз, кто знает, чем всё это закончится.

Мужчина снял плащ и начал беззаботно копаться в небольшой сумке, которая всё это время висела за его спиной.

– Шо?! Опять ты? Я ж сказал тебе, щоб не возвращалась! – раздался до боли знакомый голос.

Как только Джессика обернулась и встретилась взглядом с пузатым мужичком, он выбежал из-за стойки, снова тыкая той самой серой тряпкой.

Джессика села на стул и не проронила ни слова. По вчерашнему опыту она знала, что если будет упираться, то её не выставят на улицу. Хотя может быть, верным решением было как раз позволить мужичку выпроводить её?

– Райдон, перестань орать, – незнакомец выпрямился и повернулся к старику.

– Адриан... – произнёс он на выдохе и выронил тряпку из рук. Лицо его побелело, словно он увидел призрака. – Живой.

– Пока ещё да.

Джессика заметила взгляд незнакомца на себе и поёжилась.

– Как жеш я рад тебя видеть! – вдруг вскрикнул Райдон и шагнул вперёд. Он расставил руки в стороны, словно хотел обнять.

– Ага, давай потом, – кратким жестом остановил его Адриан. – Лучше принеси поесть и два ипокраса.

Райдон растерянно опустил руки. Он потёр свой живот, улыбнулся и быстро скрылся за дверями, ведущими на кухню.

Значит, они были знакомы? Догадывался ли Райдон, что разговаривал с мужчиной, недавно в одиночку убившим пятерых?

Адриан сел напротив Джессики, словно услышал её мысли, сложил руки на груди и уставился на неё.

– Так и будешь молчать? Или мне из тебя силой благодарность вытягивать?

– Благодар...

Его слова эхом раздались в её ушах, и внутри всё перевернулось. К горлу Джессики подступил ком. Груз воспоминаний о вчерашнем вечере камнем ударил по желудку. Волны внезапного гнева охватили её разум, а страх перед женщиной разбился на кусочки. Щёки покраснели.

– Это я должна благодарить?! Кого я должна благодарить? За что?! – её голос сорвался. – За то, что я провалилась в это чертово место? За то, что надо мной издевались, я ела объедки и спала с ослом?! За то, что ты обращаешься со мной хуже, чем с животным?! За что мне всё это? Что я сделала не так?

Лицо Адриана казалось бесстрастным. Он не обращал внимания ни на её крики, ни на то, что она вскочила со стула и стучит кулаком по столу, ни на её выступившие слёзы. Он выслушал до конца, из-за пазухи достал тряпочку сероватого цвета и протянул Джессике.

Она замешкалась и заметила, что у двери, ведущей на кухню, стоит Райдон. Возможно, он окончательно счёл её сумасшедшей. Но даже если и так, в тот момент она не могла ничего с собой поделать. Контролировать льющиеся слова оказалось невозможным.

Когда же буря миновала, Райдон поднёс кружку с тёплой жидкостью, которую поставил напротив Джессики, и две миски – в одной лежало четыре куса тёмного хлеба, а в другой варёные яйца, сыр и вяленое мясо. Казалось, что вмешиваться в их разговор он не хотел и, молчаливо кивнув Адриану, поспешил наверх по лестнице.

Внезапная волна эмоций исчезла, ком, накативший к горлу, пропал. Джессика молча вытерла слёзы серой тряпицей и, не поднимая взгляда, начала тереть её в руках. Она не гордилась своим поступком, но, честно говоря, где-то глубоко в душе ей было это нужно. Хотя бы на мгновение, но ей стало легче.

– Пей, – прервал Адриан неловкую паузу.

– Что это?

– Просто пей.

Она недоверчиво посмотрела на напиток – он пах специями и алкоголем. Было бы опрометчиво пить на голодный желудок, но это действительно могло помочь успокоить нервы. Джессика вытерла нос рукой и сделала большой глоток. Содержание алкоголя в жидкости было очень высоким, но обжигающее ощущение в горле быстро сменилось сладким привкусом мёда.

– Легче?

Джессика кивнула и подняла взгляд на собеседника: небритый, высокие скулы, суровое лицо, под синими глазами глубокие тени, шрам идущий через всю щеку. Пусть мужчина и не был красавцем, а его враждебный вид пугал с первого взгляда, но было в нём что-то притягивающее, харизматичное.

– Ну, раз тебе легче, то слушай меня внимательно, – его взгляд моментально потемнел, притягательность испарилась. Мужчина отчётливо выделял каждое слово. – Если ты ещё раз. Хотя бы один раз осмелишься подумать о том, чтобы...

– Адриан! – вдруг раздался громкий женский голос. – Мой мальчик!

Хозяйка заведения спустилась со второго этажа, за её спиной маячил улыбающийся Райдон. Видимо, он ходил за ней, чтобы рассказать о госте. Подол разноцветной юбки женщины зашуршал по полу, когда она со слезами на лице просеменила к их столу. Она кинулась к сидящему Адриану и крепко обняла его.

– Ты вернулся, как же я рада. Где же ты всё это время пропадал?

Джессика была удивлена происходящим, но успокаивало одно – женщина, давшая ей приют, не боялась Адриана, а это означало, что можно было немного расслабиться, тем более,

что сыр выглядел так аппетитно, а после глотка тёплого напитка захотелось есть. Пока никто не обращал на неё внимания, Джесс взяла кусочек мяса с сыром и проглотила, почти не пережёвывая. После чего взяла одно варёное яйцо. Чем больше она ела, тем сильнее понимала, какой голодной была.

– Фенни, – выражение лица Адриана смягчилось. Неужели он на такое способен? Он ответно обнял женщину и прошептал: – Прости.

Хозяйка заведения шмыгнула носом и вдруг отстранилась от него. Она ударила его по плечу кулаком и вытерла слёзы:

– Я думала, ты умер! Места себе не находила, когда они приходили искать тебя!

– Фенни.

– Что, Фенни?! Ты себе вообще что думал?

– Ну прости.

Женщина свела брови.

– Всё же хорошо, – сказал он.

– Всё хорошо было бы, если бы ты не пропал на пять лет! Посмотри на себя, с этой ужасной щетиной тебя почти не узнать.

Заметив запёкшуюся кровь на его виске, женщина по-матерински схватила его лицо руками и начала рассматривать рану.

– Опять в крови. Кто тебя так?

Адриан аккуратно убрал её руки с лица и перевёл взгляд на Джессику, которая была отвлечена едой. Фенни внимательно посмотрела на девушку и охнула.

– Только не говори мне, что ты с ней что-то сделал?

– Сам не верю, что говорю это, но единственная жертва здесь – я, – он удручённо вздохнул.

Фенни прищурилась. Она переглянулась с Адрианом и через мгновение ни с того ни с сего засмеялась. На его угрюмом лице также выступила слабая улыбка. Адриан хмыкнул и глотнул из своей кружки.

– Я ж говорил, гнать её надо! – выкрикнул Райдон, стоявший рядом.

– Никто никого и никуда гнать не будет, – сказала сквозь смех Фенни. – Ух, жертва он, ага. Райдон, сделай добро, иди яблоки разбери. Там Триша привезла целых пять ящиков, а я обещала, что мы всё сразу заберём.

Мужичок поправил коричневую шапку и, недовольно покачав головой, удалился. Фенни подошла к стойке, взяла пустой кувшин и набрала воды из стоявшей рядом бочки. Она захватила чистую на вид тряпку и вернулась к Адриану. Сев напротив, Фенни спросила:

– Как тебя звать, девочка?

– Джессика, – сказала она, поспешно проглотив кусок хлеба, который неприятно застрял в горле.

– Мм... и откуда ты знаешь Адриана?

– Не знаю я его, – Джессика свела брови, глядя в сторону мужчины. – И знать не хочу.

Взгляд Адриана стал недовольнее, но Фенни отвлекла его, развернув лицом к себе. Она смочила тряпку в кувшине с водой и смело начала протирать висок Адриана. Казалось, что ему это не нравилось, но он ничего не сказал.

– За что тогда ударила? – спросила Фенни.

Огромное количество вариантов ответов появилось в голове Джессики, но все они сводились к одному – «страх».

– А что мне оставалось делать?

Этот вопрос, похоже, разозлил Адриана ещё сильнее. Плечи Джессики вздрогнули, и она потупила взгляд, когда он дёрнулся, пытаясь повернуть голову в её сторону. Прежде, чем он успел ответить, руки Фенни вновь развернули его к себе.

– Не вертись. Я так полагаю, она от тебя ещё вчера убежала, но ты её всё же нашёл и притащил сюда. Ну, вот будь добр и скажи – зачем? – Фенни закончила с промывкой его раны.

Адриан раздражённо мотнул головой. Он молча потянулся за куском вяленого мяса, позволив Фенни самой выбрать подходящий ответ.

– На знать она не тянет, да и на дочку богатого торговца не особо. Она, конечно, выглядит моложе тебя, но я думала тебе рыжие нравятся. Не то, чтобы я имела что-то против, но...

– А ничего, что я всё слышу?

Джессика, конечно, была благодарна женщине за ночлег и бесплатную еду, но этот разговор сочла неприятными.

– Я вот и сама не знаю, – Фенни поднялась со стула и унесла кувшин с грязной от крови тряпкой назад на стойку. – Никто из вас не хочет мне рассказать, что случилось, вот я и гадаю.

– Простите, но если честно, я сама не знаю, что именно происходит.

Хозяйка заведения спиной опёрлась о стойку, сложила руки на груди и склонила голову на бок. На короткий промежуток времени в таверне повисла давящая тишина. Никто не осмеливался продолжить разговор. Адриан, похоже, почувствовал это и недовольно положил остаток мяса назад в миску. Он взглянул на Джессику. Можно было почувствовать, как нарастало напряжение.

– Ты звала – я пришел, – кратко пояснил он и развернулся к Фенни. – Ну, вот собственно и всё.

– В смысле всё? – недоумевающая хозяйка моргнула несколько раз.

Видимо, она, как и Джессика, ожидала чего-то большего, чем пару слов.

– В смысле звала? Я же говорю, что тебя знать не знаю.

– Разве?

Джессика удивлённо помотала головой.

– Ну, допустим. – Адриан облокотился о спинку стула и устроился удобнее. – Тогда скажи, зачем снилась мне пять лет подряд? Зачем звала, просила найти? Я последний месяц провёл в этом чертовом лесу, выискивая тебя. Я неделю не спал. Сцепился с бандой разбойников. Ради того, чтобы получить по голове и снова тебя искать?

С каждым словом он, похоже, закипал сильнее. В голове Джессики не укладывалось услышанное. От разговора с этим человеком всё становилось только запутаннее. Она замахала руками и спросила:

– Стой, подожди. Я снилась тебе пять лет подряд?

– Глухая что ли?

– Послушай, – сдержалась она. – Я правда никогда не видела тебя и не знаю, что здесь происходит. Но, как бы это ни выглядело, пять лет подряд я вижу один и тоже же сон. А неделю назад мне приснилось, что я стою на той самой заснеженной дороге, и две луны смотрят на меня. Две луны – те самые, что светят здесь!

– И? В чём проблема?

Джессика совсем расслабилась. Возможно, дело было в спиртном, а возможно, она, забыв обо всём, поддавалась нарастающему нетерпению вслух сказать, о чём уже не раз задумывалась.

– И это может прозвучать странным, но я думаю, что мой сон стал реальностью, – она не верила, что действительно собирается это сказать, – и я попала в другой мир. Здесь всё иначе, другие люди, другая природа, нет электричества, еда на вкус пресная, всё не так. Это бред какой-то, – она достала выключенный мобильный телефон из кармана пальто и потрясла перед носом Адриана. – Ты ведь понятия не имеешь, что это?

Казалось, Адриана абсолютно не заинтересовал телефон, он даже глазом на него не повёл. Вместо этого всё так же раздражённо продолжил смотреть на Джессику.

– Приму это за «нет», – она оставила бесполезный здесь мобильник на столе и закрыла лицо ладонями. – Не знаю. Что-то не так с этим местом. Знаешь, мои раны, они все зажили за ночь, я не чувствую боли, словно вчера вообще ничего не произошло.

– Я тебя, конечно, поздравляю. Что сон стал реальностью, я и сам вижу, – он жестом показал на неё. – Но вот мои раны не заживают за ночь, и в отличие от тебя я никуда не попадал, кроме как в задницу. В общем, свою часть я выполнил – нашёл тебя. Ты жива, здорова. Теперь скажи, что тебе от меня надо, и разойдёмся.

Неужели его абсолютно не волновало, насколько нелепо прозвучали её слова о возможном перемещении между мирами? Да, что с этим человеком не так? Услышь подобное Вивиан, точно бы заподозрила неладное и сразу бы повела к врачу.

– Что я, по-твоему, должна на это ответить? Я сама не понимаю, что происходит, и не уверена, что мне от тебя вообще что-то нужно.

Тут вклинилась Фенни, которая от нарастающего любопытства невольно стгрызла кончик ногтя.

– Так, ладно! – она по-хозяйски похлопала в ладоши и подошла к Джессике. – Думаю, что будет лучше, если девочка вымоется, а ты, Адриан, выплещись. Обсудить мы это потом успеем.

– Мы? – переспросил он.

Фенни приподняла бровь и улыбнулась:

– Вы на халяву едите мою еду, тратите моё бесценное время. Ты вообще не появлялся столько лет. Думаю, что имею полное право послушать, к чему приведут эти ваши причудливые заигрывания, – она похлопала Джессику по плечу. – А теперь, девочка, пойдём наверх. Времени мало. Мне надо успеть рыбу забрать и проследить, чтобы Райдон не натворил бед. Мало ли, ещё яблоки на солнце оставит.

– Никогда не понимал, зачем ты продолжаешь работать, – посмотрел на неё Адриан.

– Я однажды лишилась одного ребёнка, не хочу потерять и этого, – она развела руками, жестом охватывая заведение.

– Фенни.

– Ах, доедай быстрее и топай наверх высыпаться. Смотреть на тебя страшно.

Адриан хмыкнул, почесал отросшую щетину на щеке и молча вернулся к еде. Казалось, что его абсолютно ничего не беспокоило. Фенни покачала головой, взяла Джессику за руку и повела наверх.

Компания хозяйки таверны нравилась Джесс куда больше. Она послушно последовала за женщиной, жалея поскорее помыться, потому что тело уже начало чесаться от грязи и засохшей крови.

Лестница, ведущая наверх, скрипела под каждым шагом. Стену из серого камня украшало ржавое оружие и его отдельные части: ножи, стрелы, остриё поломанного копья, расписная рукоять меча. Возможно, это были сувениры или опять же высокое искусство.

Второй этаж значительно отличался от первого. В узком коридоре не висело ни картин, ни звериных трофеев, только подставки для свечей на стенах из тёмного дерева. Сами свечи не были зажжены. Коридор освещало одно распахнутое окно в конце этажа. Следуя за женщиной, Джессика насчитала восемь дверей, которые выглядели абсолютно непримечательно.

– Простите, Фенни, но почему вы мне помогаете?

– Даже и не знаю. Предчувствие у меня на твой счёт какое-то неоднозначное, – ответила она и остановилась у последней двери. – Здесь можешь спокойно помыться, и я найду для тебя что-нибудь... более подходящее из одежды.

Фенни открыла дверь и впустила Джессику внутрь.

– Ах да, поспеши пока вода ещё тёплая. Тебе повезло, эту комнату я для себя подготовила. Но не беда, умоюсь позже, – она улыбнулась и быстро закрыла за собой дверь.

Комнатушка была небольшая. Пол так же поскрипывал. Единственное узкое окно служило источником света. Посреди комнаты стояла небольшая кровать, застеленная тёмным пледом. Левее стояла та самая ванная, о которой говорила Фенни – огромная, низкая, на вид не очень стабильная, бочка с водой, от которой пахло розовым маслом. На полу лежало аккуратно свёрнутое полотенце и небольшая тряпочка, служившая, скорее всего мочалкой.

Джессике привлѣк доносящийся из окна шум. Она выглянула на улицу. Оказалось, что окно выходит на ту самую большую площадь, через которую Джессика прошла вчера. Статуя с резкими переходами и странными пропорциями оказалась женщиной. Её обвивал то ли дракон, то ли змей с крыльями. Джессика обратила внимание на выдающейся бюст скульптуры и задумалась над возможно ритуальным значением груди в этом месте. Уж слишком часто встречались их изображения.

Привлѣкший её шум издавала заезжающая на площадь большая повозка. Она была запряжена старой коричневой лошастью, которая слегка похрамывала на заднюю ногу. Саму повозку украшали колокольчики: большие и маленькие, круглые и не только. Их звон разносился по площади, словно птичьи песни. Разноцветные ленты, украшавшие повозку, разлетались во все стороны от дуновения ветра.

Как только кучер натянул поводья, лошадь остановилась, и подбежала детвора. Они, смеясь, прыгали вокруг, ударяли по колокольчикам и тем самым, видимо, нервировали возницу.

На площади уже стояли и другие повозки. Некоторые были заполнены овощами и фруктами, другие деревом и тюками ткани, а одну повозку заполняли самодельные соломенные и тряпичные куклы. Это место превращалось в рынок. Шум голосов становился громче и непонятнее. Джессика поджала губы и развернулась спиной к окну. Она ещё раз окинула комнату взглядом и остановилась на бочке с водой. Подойдя к ней, Джессика опустила внутрь руку – вода оказалась действительно тёплой. Ощущение было очень приятным, и ей захотелось поскорее залезть внутрь.

Джессика скинула с себя грязное пальто, стянула порванную юбку, блузу и разодранные колготки. Одежду можно было сразу выкидывать, а лучше сжигать.

Она посмотрела на свои грязные руки. Лицо рыжеволосого насильника появилось перед глазами. Зажмурившись, она сжала кулаки и помотала головой, словно пыталась проснуться от кошмара:

– Забудь, забудь как дурной сон.

Глубоко вздохнув, Джессика взяла тряпочку и аккуратно залезла в бочку, развернувшись спиной к входной двери. От тёплой воды её кожа покрылась мурашками. В грязи она провела не больше суток, а по ощущениям – всю жизнь.

Она готова была нежиться так весь день, но, к сожалению, вода остывала быстрее, чем хотелось бы. Тем более, что Джессика забыла закрыть ставни окна, а вставать сейчас не хотелось. Откинув сентиментальность в сторону, она поспешила отмыть кожу от засохшей крови и грязи, а, покончив с этим, постаралась вымыть волосы. Из этой затеи мало что вышло, но хотя бы удалось смыть пыль и немного избавиться от неприятного солёного запаха.

Вода стала уже холодной. Джессика вылезла из ванны, намочив пол, и наклонилась, чтобы поднять полотенце. Она предварительно выжала кусок ткани, который использовала как мочалку, и повесила на край бочки.

Из окна потянуло прохладным ветерком. Джессика поёрзала от неприятного ощущения и поймала себя на мысли, что испытывает ещё какое-то неудобство. Будто кто-то наблюдает за ней.

Пол скрипнул. Она развернулась и увидела Адриана. В одной руке он держал свёрнутую ткань.

Только сейчас Джесс поняла, что всё это время стояла обнажённой. Она судорожно укуталась в полотенце и развернулась спиной к мужчине, старательно поправляя тонкую ткань, которая навязчиво липла к мокрому телу. Почему она не услышала, как он вошёл?

– Что ты здесь делаешь?

– Принёс тебе одежду, – голос Адриана звучал задумчиво.

– Но Фенни должна была... Ты давно там стоишь? – она занервничала и покраснела, сама не зная, то ли от стыда, то ли от злости.

Со стороны кровати раздался шорох, и теперь старый пол скрипел под каждым шагом мужчины.

– Просто оставь на полу, – тихо сказала она и почувствовала его дыхание на своих мокрых плечах.

Джесс вздрогнула, когда уловила запах пота, алкоголя, сырой шерсти. Она сильно сжала кусок ткани в руках, напряжённо уставившись в стену.

– Мм, – Адриан тихо промышчал над её ухом, а пряди его грязных волос коснулись её кожи.

Джессика затаила дыхание, грудь сжалась от нехватки кислорода, и пугающие мысли закрались в голову. Внезапно с её губ сорвались слова, которых она сама от себя не ожидала услышать:

– Ты же не перережешь мне глотку?

Молчание. Воздух потяжелел. Тень мужчины словно разрасталась за её спиной грозовым облаком. Джессика готова была поклясться, что услышала, как скрипнули его зубы.

Одним небрежным движением Адриан бросил свёрнутую одежду под её ноги. Не касаясь Джессики, он накинул ей на плечи плед, который до этого стянул с кровати, и сделал шаг назад. Только тогда Джесс обернулась и наконец рассмотрела его лицо. Кажется, он спал стоя.

– Ставни закрой, – его голос резал слух. – На улице холодно.

Не проронив больше ни слова, он покинул комнату и закрыл за собой дверь. Сердце Джессики упало в желудок. Ей было и страшно и стыдно одновременно. Коленки подкосились, а низ живота свело. Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох.

Ухватившись за края пледа, она посильнее в него закуталась. Резкий бараний запах ударил в нос. Джессика обернулась в сторону закрытой двери и простояла молча с минуту. Из окна снова подул прохладный ветер. Джессика закрыла ставни и села на край кровати.

Глава 9. Совпадений не бывает

Она просидела в одиночестве около часа, бессмысленно теребя колючий плед. За это время шум за окном стал ещё громче. До неё доносились радостные крики детей, стук копыт лошадей. Пахло мокрой землёй, навозов вперемешку с какими-то цветами и чем-то печёным.

В голове она перекручивала разговор с Адрианом снова и снова. Почему она снилась ему всё это время? Не могло же это быть простым совпадением?

– Совпадений не бывает, сама знаешь, – вздохнула она, рассуждая. Это всегда помогало ей в трудных ситуациях. – Сойдёмся на том, что мой сон стал реальностью. Я не дома и не знаю, как туда вернуться. Этот Адриан. Он как-то связан со мной, но почему же тогда я не видела его в своих снах?

Разобраться до конца в происходящем она не могла, а просиживать убегающее время в этой комнате, было лишено всякого смысла. Джессика решила сделать самое простое – переодеться. Встав с кровати, она подняла с пола свёрнутую одежду Фенни. От вещей пахло странно, но грязными они не были. Раздумывать было ничего. Джессика накинула поношенную одежду. Та, как ни странно, оказалась впору. Даже, несмотря на то, что Фенни была очень невысокого роста.

Джессика заправила штаны в голенища высоких сапог из мягкой кожи. Поверх льняной рубахи она надела жилетку, которая застёгивалась спереди на крупные крючки. Вся одежда оказалась довольно удобной.

Теперь дело оставалось за малым – собраться с силами и спуститься. Джессика хотела поблагодарить Фенни. Это было бы самым малым, что она могла сделать для женщины, приютившей её.

Поправив ещё влажные волосы, Джессика спрятала непослушные пряди за уши, выпрямилась и сделала глубокий вдох. Чувствовала она себя всё же неудобно и даже взволнованно. Покинуть комнату оказалось сложнее, чем она предполагала.

– Да соберись ты! Она приятная женщина, всё хорошо.

Кивнув самой себе, Джесс открыла дверь и вышла, а когда спустилась по скрипучим ступенькам, нигде не нашла Фенни. Возможно, та была на кухне, но вот так вот без спроса туда заходить Джессика не рискнула.

За стойкой стоял Райдон и подсчитывал маленькие коробки. Судя по вздохам, с которыми мужичок поднимал их, они были наполнены чем-то тяжёлым. На полу стояло их сотню, если не больше. Заметив Джессику, Райдон недовольно буркнул себе под нос и отвернулся. Видимо, он всё ещё недолюбливал её. Было бы за что.

За стоящим ближе к выходу столиком сидели две женщины. Увлечённые собственными разговорами, они не обратили внимания Джессику. Что радовало, лишнее внимание было ей ни к чему.

Джессика очень удивилась, заметив Адриана. Он сидел, опустив голову, за тем же столом, что и раньше. Только теперь с пустыми тарелками и четырьмя кружками. Одна из них лежала на боку, а по краюшку ползала муха.

Джессика замешкалась. На то, чтобы понять, хочет ли она подойти к нему или нет, потребовалось несколько минут. Но ничего другого не оставалось.

Цокнув языком, она раздражённо запрокинула голову и вздохнула. Нужно было разобраться в происходящем, нравилось ей это или нет. Если ради этого придётся извиниться, то пусть так и будет. Корона с её головы всё равно не упадёт.

Она смелым шагом подошла к нему. Он не поднимал головы. Тогда Джессика набрала воздуха в лёгкие и выдала на одном дыхании:

– Извини меня. Я не хотела задеть твоих чувств, но я тебя не знаю. Я, кажется, всё ещё побаиваюсь тебя, ведь ты на моих глазах убил пятерых, – она, конечно же всё прекрасно понимала: не сделай он этого, сейчас бы она сама лежала на грязном снегу, залитом её кровью. Но отпустить увиденное просто так было сложно. – Поэтому не удивляйся, если я тебе не доверяю. И ещё...

Она почти закончила монолог, когда заметила, что он так и не обратил на неё внимания. Абсолютно никакой реакции. Неужели он воспринял её слова так близко к сердцу?

– Адриан? – она коснулась его плеча.

Он вдруг поднял голову и потерянно огляделся. Тогда Джессика поняла, что зря переживала, потому что он всё это время просто спал.

– Что? – он прочистил горло.

– Прости, я не знала, что ты спишь, – сказала она, понизив голос. – Я просто хотела извиниться и убедиться, что ты не желаешь мне вреда.

Подавив зевок, он посмотрел на неё. Мешки под глазами стали сильнее выделяться на его бледном лице. Видимо, он не врал, говоря, что не спал неделю. Хмыкнув себе под нос, он одним глотком осушил последнюю кружку:

– А самой подумать?

– Думаю, нет.

– Правильно думаешь.

– Послушай, мне правда очень стыдно за то, что ударила тебя и вообще, но ты же должен меня понять...

– Да-да, я понял. Страх, кровь, – он её перебил и потёр глаза. – Ужасы и кошмары, несправедливый мир.

Джессика села напротив и сложила руки на стол. Теперь она чувствовала себя спокойнее рядом с ним и хотела узнать больше:

– Так значит, я тебе снилась?

– А, мы дальше разговариваем? Ну ладно, – он лениво подпер ладонью подбородок и грустно ткнул указательным пальцем пустую кружку. – И что?

– И тебе не кажется это странным?

Адриан лишь промычал в ответ.

– Больше ничего такого не снилось? – она нервно постучала сапогом по полу, не получив никакого ответа. – Знаешь, мне кажется, что я начинаю сходить с ума.

Адриан вздохнул, сел удобнее и сложил руки на груди:

– А если и так, что с того?

– В смысле?

– В прямом.

От удивления Джессика замолчала и, наконец, встретилась с его измученным взглядом. Не то, чтобы он пугал, но зато напрочь отбивал желание задавать вопросы.

Её начала постепенно мучить совесть. Не стоило ей начинать со всеми этими расспросами.

– Райдон, принеси ещё! – громко сказал Адриан.

– Мож хватит? – спросил мужичок, с трудом поднимая несколько ящиков. – Ты и так уже носом клюёшь.

– Райдон, – сухо повторил он.

Но мужичок уже скрылся за дверью, ведущей на кухню. Адриан недовольно цокнул языком и поднялся со стула. Несмотря на количество выпитого и сонливость, шёл он очень ровно и уверенно. С полки за стойкой он взял одну из бутылок, покрутил её в руках, выдернул пробку и сделал глоток из горла. Одна из женщин, сидевших у выхода, не отводя от происходящего взгляда, что-то шепнула подруге на ухо, и они обе захихикали. Адриан обернулся. Расплывшись, то ли в улыбке, то ли в оскале, он подошёл к их столу, поставил бутылку и сел на свободный стул. Счастье в глазах женщин поубавилось, они непонимающе посмотрели на него.

– Да что же вы, продолжайте.

– Что продолжать?

– Да что угодно, – он закинул грязные ноги на стол. Засохшие кусочки грязи ссыпались с сапог в полупустую тарелку с печёными яблоками.

– Безобразие какое-то! Одни свиньи кругом! – недовольно вскрикнула та женщина, что постарше. Она быстро кинула пару монет на стол и, взяв подругу за локоть, юркнула мимо Адриана к выходу.

– О, уже уходите? Какая жалость, – зевнул он, закрывая глаза.

Оставшись с ним наедине, Джессика поёрзала на месте. Она никак не могла оторвать взгляда от валяющейся в тарелке грязи. Отчасти женщины были правы.

– Что это за место? – спросила она, отвлекаясь от мыслей.

– Таверна, – просопел он.

– Да нет же, я имею в виду, город?

– Эльтима – восточная столица большого Вейра.

– Значит, есть ещё маленький?

– Что маленький?

Казалось, что этот вопрос заставил его проснуться. Он развернул голову в сторону Джессики и вопросительно посмотрел.

– Ну, – задумалась она. – Вейра, наверное?

Дверь в таверну со стуком открылась. Внутрь, бранясь, вошла Фенни. В обеих руках она несла по огромной рыбине. Выглядели они помятыми жизнью: кусок шкуры торчал, открывая на обозрение красное рыбье мясо, у одной болтался глаз. Короче говоря – избито. Женщина держала добычу так, чтобы та не касалась грязного пола. Откуда же в ней столько силы?

Измазанный тёмными пятнами серый плащ Фенни выглядел также плачевно. Помимо этого от него ещё и воняло, как будто рядом вылили ведро воды, в котором долго провалялись эти самые рыбы туши.

– Эта скотина не хотел выполнять наше соглашение! Видите ли граф «Вошь в моей заднице» справляет некое празднество. Ему вот прямо так сразу понадобилась вся партия нашей рыбы. Мало того, он пообещал вдвое заплатить этому выродку!

Рыба с треском шлёпнулась на поверхность стойки. Райдон, прибежавший на шум, схватился руками за пухлые щёки, глядя на то, что устроила Фенни.

– Вот осел неблагодарный! – шипела разъярённая Фенни. Она стянула с себя тёплый плащ и швырнула его на пол.

– Так, а где остальная рыба? – спросил Райдон, суетясь вокруг туш.

– Где-где, ты вообще меня слушаешь?! Если я не получу мою рыбу, то её никто не получит! – Фенни ударила кулаком по стойке, и та зашаталась. Столько злости в этой маленькой женщине.

Молча наблюдавший за происходящим Адриан, взял бутылку в руки, отхлебнул и спросил:

– Натворила чего?

– Ничего я не натворила! С чего ты вообще это взял? Сделка есть сделка. Ты или держи своё слово или не раскрывай свой вонючий рот...

На лице мужчины появилась недоверчивая гримаса.

– Что? – Фенни насупила большой для её круглого лица нос. Она скрестила руки на груди и стала похожей на ворчливого гнома. – Все они живы, если ты на это намекаешь.

Адриан развёл руки в стороны, и жидкость в бутылке глухо булькнула. Хозяйка таверны прищурилась и перевела взгляд на стол, за которым сидела Джессика. Увидев пустые кружки, вздохнула:

– Я погляжу, ты время зря не терял.

– Да мне по жизни терять нечего, – поиграл бровями Адриан.

– Ах, ну да, как же я могла позабыть.

– Вот и я не знаю.

Прежде, чем он успел в очередной раз отхлебнуть из бутылки, Фенни подошла и выхватила её из его рук. Она фыркнула и вернула бутылку на полку, после чего снова перевела взгляд на Джессику. В глазах ворчливой женщины погасло недовольство. Она заулыбалась и сказала:

– Тебя не узнать, даже на человека похожа! Ну как, покажись мне, давай.

Пусть это было и неловко, но спорить с Фенни не стоило. Она и так многое для Джессики сделала.

Поднявшись со стула, Джесс неуклюже повернулась на триста шестьдесят градусов и вопросительно посмотрела на хозяйку таверны. Та улыбнулась, точно сытый кот.

– Ну, Адриан, что скажешь? Красотка же.

– Загляденье просто, – моргнул он, засыпая. – Понянчись с ней с пару часов.

– Я? Зачем?

– Фенни, я тебя очень прошу, просто привяжи её куда-нибудь и не выпускай из виду, пока я не спущусь.

Джессика возмутилась, но промолчала.

– Не думаешь, что это уже лишнее? – покачала головой Фенни.

Адриан напрягся и поднялся со стула. Казалось, что эффект от алкоголя и бессонных ночей выветрился без следа. Глаза его загорелись. Он стал похожим на разбуженного раньше времени медведя, и, прищурившись, прошипел:

– Обещай, что она будет сидеть здесь, как вкопанная, пока я наконец-то посплю.

Откуда такая внезапная злость, и почему ей нельзя было уйти? Джессика нутром чувствовала, что он знал больше, чем говорил. Фенни же подобное поведение, похоже, не пугало. Она подошла к нему и похлопала мокрой, пахнущей рыбой ладонью.

– Никуда она не денется, – шепнула Фенни и добавила. – Иди, пока всё моё вино не прикончил.

В ответ послышался приглушённое хмыканье. Адриан лениво прихватил свой пыльный плащ и, даже не взглянув на Джессику, по-хозяйски направился к лестнице. Он кратко крикнул:

– Райдон, воды неси.

Мужичок отвлекся от рыбы и ахнул:

– Шо?

– Кувшин с кухни возьми, – ответила Фенни. – Поставь у его кровати, да и всё.

Райдон поправил шапку, шмыгнул носом и, пыхтя как паровоз, поспешил на кухню.

– Ну что, бери рыбину и пошли, – Фенни стояла у стойки и стучала по мёртвой туше.

– Что? – растерялась Джесс, поняв, что обращались к ней.

– А ты думала, что я тебя бесплатно одевать буду? – Фенни обошла стойку. С минуту покопавшись в ящиках, достала льняной фартук и швырнула его Джессике в руки. – Надевай. Денег у тебя явно нет, поэтому поможешь мне на кухне.

В принципе, всё было очень справедливо, и ей следовало радоваться, что помощи на кухне оказалось достаточно, чтобы рассчитаться за доброту.

Пусть Джессика и не горела желанием прикоснуться к сомнительного вида рыбе, но пережить не стала. Она собралась с мыслями, повязала поверх штанов фартук, закатала рукава своей новой и единственной рубахи, подошла к стойке и смело взяла одной рукой рыбину за хвост. Поскольку рыба была скользкой и весила немало, Джессика чуть не уронила её на пол, но вовремя подхватила второй рукой. Вместе с Фенни они направились на кухню, откуда выбежал Райдон с кувшином воды и пучком какой-то сухой травы в руках. Он буркнул что-то невнятное проходящей мимо Джессике и направился к лестнице.

Оказавшись внутри, Джессика поняла, что прошлой ночью кухня показалась ей намного чище. Возможно, потому что Джесс была слишком напуганной, чтобы присматриваться к таким мелким деталям, как грязь.

Как уже можно было догадаться, ни плиты, ни микроволновки здесь не было. Хотя это постепенно переставало удивлять. Джессика увидела большой чёрный от сажи очаг, который заметила ещё вчера. Рядом стояли разного размера котелки и стопка дров. Возле одного из замасленных бочонков, стоящих неподалёку, летали две большие сонные мухи. Чем именно бочонки были заполнены, Джессика не видела, но запах доносился несвежий.

Фенни с громким звуком зашвырнула свою рыбу на стол и жестом показала Джессике, чтобы та сделала то же самое. Закинуть рыбину, оказалось сложнее, чем она думала.

– Ну чего ты с ней возишься? Дай сюда, – Фенни схватила тушу за жабры и затащила на стол. – Вот и всё.

Джесс смутилась, но была рада, что хотя бы ни разу не уронила рыбину.

– Спасибо, – улыбнулась она и отшагнула назад, чтобы не мешаться под ногами Фенни.

Если бы внимание Джессики постоянно ни привлекала переполненная плетёная корзина, вокруг которой собралась огромная гора заплесневевших очисток, ей бы показалось забавным наблюдать за тем, как эта маленькая женщина деловито бегаёт по кухне и в спешке достаёт то одну миску, то другую. Из полки под столом, она достала два длинных ножа: один – с узким

лезвием, а второй – с широким. Кончик его деревянной рукоятки был выкрашен жёлтым цветом, что бы это ни обозначало. Чтобы удобно работать за кухонным столом, Фенни пододвинула к себе низкий табурет. Забравшись на него, она не стала долго церемониться и вспорола узким ножом рыбине брюхо от самой головы до хвоста.

– Рыба не свежая, – недовольно фыркнула она, приняв себя к своей добыче, – Вот чертов обманщик!

Пока Фенни болтала с собой, Джесс судорожно пыталась найти что-нибудь, обо что можно было вытереть скользкие от рыбы руки. Хоть кухня и была переполнена всевозможным приспособлениями для готовки, ящиками, едой, бутылками и грязью, ничего подходящего, кроме льняного фартука, который ей ранее вручила Фенни, она не нашла. Краем глаза убедившись, что женщина не смотрит, Джесс быстро вытерла о него свои руки и довольно вздохнула.

– Не стой там без дела, – сказала Фенни, не оборачиваясь. – Возле печи ведро с морковкой стоит. Будь добра, помой её и нарежь помельче. Мои помощники придут попозже, да и толку от них не больше, чем от комара.

Готовкой Джессика не жаждала заниматься, но сама же хотела отблагодарить Фенни, поэтому молча подошла к ведру и присела. Рядом на полу лежал ещё один нож. Подняв его, она осмотрелась.

– А куда шкурку выкидывать?

– Какую шкурку? – удивилась Фенни.

– Ну, от моркови.

Взяв в руки широкий нож, женщина одним резким движением отрубила рыбине голову, словно та была сделана из тростника. Джессика дёрнулась от звука металла, соприкасающегося с деревянной доской, и невольно прижала руки к груди. Фенни повернулась, всё ещё держа запачканный нож, и активно жестикулируя им, сказала:

– Вон видишь, у двери стоит большая бочка? Вот в ней морковь помой и нарежь. Сложи потом в любую миску и никаких шкурок.

Джессика молча сделала всё в точности, как и просила Фенни. Когда овощи были чистыми, она присела на один из табуретов и начала нарезать морковь на квадратики. Процесс был не из самых интересных и занял много времени. Покончив с этим, она спросила Фенни, может ли ещё чем-то помочь и работа, конечно же, нашлась. Спустя полтора часа перебирания грибов от червей и прогулки к Патрику, чтобы налить ему свежей воды, Джессика чувствовала себя заезженной лошастью. Теперь она с ещё большим уважением смотрела на Фенни, которой похоже всё было нипочём. Либо же женщина просто не жаловалась.

Джессика вымыла руки в той же бочке, где отмывала морковь, когда раздался недовольный голос хозяйки таверны:

– Зараза! Без чеснока не обойтись, – она топнула ногой и повернулась к Джессике. – Давай, собирайся. Сходишь за чесноком. Мои травы что-то не убрали этот запах.

– Я? Одна? – сердце упало в пятки и там остановилось. Джесс замахала руками в знак протеста. – Я ведь здесь ничего не знаю. Фенни, я не могу!

– У тебя есть два выбора. Ты можешь подготовить обе эти подпорченные рыбины к обеду так, чтобы запаха не было. Не знаю, как ты это сделаешь. Либо же сходить в травяную лавку, которая находится в пяти минутах ходьбы отсюда, и принести мне мой чеснок. Ну, что выберешь?

Растерянный взгляд Джессики пробежал по тушкам. Она не была сильна в готовке, да и снова прикасаться к рыбе не горела желанием. Покупка чеснока было меньшим из двух зол.

– Что же может быть сложного в выборе чеснока?

– Вот и молодец! – улыбнулась женщина. Она вытерла руку и залезла под испачканный фартук, где пряталась небольшая кожная сумочка. Раздался металлический звон, и в протя-

нутой ладони Фенни появилась одна медная монета. – Держи, этого тебе хватит сполна, даже если хозяин лавки тебя облапошит. Что, скорее всего, и произойдёт.

Монета оказалась лёгкой, размером с пол мизинца. По центру её была выгравирована простая корона. Никаких цифр или букв нигде не было. Джессика замешкалась.

– Что? – спросила Фенни, заметившая её удивление.

– Нет, ничего, я просто поняла, что не разбираюсь в ваших деньгах.

– Ах ну да, ты ж не отсюда, из снов пришла, – женщина хихикнула и объяснила, что ценность монеты определяется по металлу из которого она изготовлена. Самой простой и дешёвой монетой была железной. – Чтобы купить одно яблоко, тебе понадобится одна такая. В зависимости от того, у кого ты его покупаешь, конечно же. Медные, вот те, что ты в руке держишь, они уже подороже. Вот этой рыбы с овощами ты сможешь отведать у нас за примерно три медных, а вот уже на один серебряный можешь провести здесь ночь и набить себе живот, чем хочешь.

На первый взгляд объяснения Фенни показались простыми и волнение Джессики само собой приутихло. В любом случае она поняла, что в её распоряжении была маленькая сумма денег и натворить бед она не должна была.

– Ты не боишься, что я убегу? – вдруг озвучила одну из своих мыслей Джессика.

– Если бы тебе было куда бежать, вряд ли бы ты ещё была здесь. Да и если так, что я-то теряю?

Она, конечно же была права, но всё же спросить стоило.

– А теперь слушай. Лавка недалеко. Минут пять отсюда. Просто держись статуи на Площадь менял, от неё прямо до единственного красного дома и сразу поверни налево. Там увидишь одноэтажный деревянный домик. Там ещё вывеска будет и трав вокруг много, – Фенни хлопнула Джессику по предплечью и улыбнулась. – Не переживай, даже четырёхлетка нашёл бы эту лавку! А да, хозяина звать Евиль, если что.

Джесс мысленно повторила описанный маршрут, сунула доверенную ей монету в боковой карман штанов. Со слов Фенни всё действительно было просто, да и Джессика была почти уверена, что должна была проходить вчера мимо этих домов. Развязав грязный фартук, она оставила его на столе возле Фенни и направилась к двери.

– Ах да! Возьми мой плащ, на улице прохладно, – вспомнила Фенни и махнула рукой, после чего вернулась к разделке рыбы.

Джессика прошмыгнула к стойке, подняла с пола серый плащ. Как же отвратительно от него воняло. Проглотив накативший рвотный порыв, она встряхнула его хорошенько и надела. Несмотря на то, что плащ оказался коротким и лишь слегка прикрывал её бедра, у него был широкий капюшон, который защитил бы ещё влажную голову от ветра. Вырез для рук в плаще не было, что оказалось удобным. Он застёгивался на две крупные металлические застёжки в виде листьев.

– Туда и обратно. Что может пойти не так?

Она несмело открыла входную дверь и покинула таверну.

Яркие лучи солнца, задорно прыгали по её ресницам, ненавязчиво пытаясь ослепить. Джессика прищурилась и прикрыла глаза рукой. На улице и вправду оказалось прохладно, но не так холодно, как вчерашней ночью.

С тех пор как она последний раз видела площадь из окна комнаты, прошло около двух часов. За это, казалось бы, короткое время количество повозок увеличилось вдвое, а то и втрое. Площадь менял была забита. Повозки стояли так плотно, что порой было сложно сказать, какой товар принадлежит, какому торговцу. Разноцветная и очень возбуждённая толпа стояла у каждой, даже самой маленькой телеги, в попытках совершить выгодную покупку.

Мимо входа в таверну, где стояла Джессика, прошла шумная тройка широкоплечих мужчин. Они были разодеты очень красочно: высокие сапоги из грубой кожи, в них заправлены разноцветные штаны, напоминающие галифе, укорочённые плащи с рукавами, а из шляпы

одного из мужчин торчало два длинных пера. Они были похожие на фазаньи, а как было на самом деле, она не знала. Мужчины бурно обсуждали, как некий Ривер провёл незабываемую ночь в заведении, название которого Джессика не разобрала. Наутро же он проснулся в подворотне без кальсонов и денег. Но, по всей видимости, оно того стоило.

– Так, ладно! Не отвлекайся. Идём прямо через площадь до вон того красного дома и сразу налево, – пробормотала себе под нос Джесс, отталкивая появившиеся сомнения. Она накинула капюшон, чтобы привлекать как можно меньше внимания и шагнула вперёд, юркнув в ненадолго опустевший проход среди первого ряда старых телег.

Сперва она шла аккуратно, стараясь никого не задеть. Если это вдруг и происходило, то она сразу же извинялась и спешила пройти дальше. Но после того как чей-то локоть ткнул ей в спину, а чьи-то ноги несколько раз прошлись по новым сапогам. Джессика разозлилась и сменила своё поведение – она стала так же нагло проталкиваться через людей, немного выставив локти по бокам. Несмотря на всё это, она периодически успевала полюбоваться разнообразными непонятными товарами. Иногда даже останавливалась ненадолго, краем глаза присматривалась ко всему, что было вокруг. В одной из тележек лежало много маленьких механизмов и приспособлений. Некоторые были сделаны из стекла и с первого взгляда напоминали обычные колбочки. Их разбирали почти с криками. Следующая телега была завалена шкурами самых разнообразных животных, а рядом кто-то продавал кукурузу.

Возле скульптуры с бюстом на перевёрнутых бочках сидело два молодых музыканта. Они были одеты очень скромно, по мнению Джессики. У них не было плащей, а на штанах были вшиты разноцветные заплатки. Но прохлада была им нипочём, потому что рядом стояло две бутылки с алкоголем. Один из молодых людей играл на лютне, а другой напевал песню с откровенным текстом. Джессика бы с удовольствием послушала её до конца, но она уже и без того слишком задержалась здесь. Прямой путь через площадь, который должен был занять пять минут, занял куда больше. Поэтому она поспешила дальше и в последний момент, когда она уже практически добралась до своей промежуточной цели, возле её ног упала спелая тыква и треснула пополам.

Раздался недовольный крик худощавого покупателя в тёмно-синем балахоне. Он указывал на отшвырнутую им тыкву и спорил о её свежести. Торговец же схватился за голову от наглого поступка и начал бранить мужчину, что было сил. Джессика испуганно перешагнула тыкву и поспешила прочь, пока дело не дошло до рукоприкладства.

В скором времени она уже стояла у того самого красного дома, даже видела часть здания травяной лавки, о которой говорила Фенни. Всё находилось очень близко, но была одна лишь загвоздка – старая повозка, загруженная большими мешками зерна, преграждала тот самый проход к улице, на которую Джессике нужно было попасть, чтобы пройти к лавке. Просто так обойти эту повозку не получилось бы. Справа плотно стояла другая, заваленная разноцветной тканью повозка, а слева красовалась телега с орехами, где, с желанием полакомиться деликатесом, толпились взрослые и дети.

– Серьёзно? – расстроилась Джессика.

Перед ней вновь встали два варианта: наплевать на всё и вскарабкаться на повозку, перелезть на другую сторону и через два метра оказаться у цели либо же искать обход.

Как же у неё внутри всё чесалось от желания выбрать первый вариант, но Джессика смущалась. Если что-то пойдёт не так? Вдруг она что-нибудь сломает на повозке и потом придётся за это платить? Лишние проблемы были не нужны, поэтому она и решила на обход. К сожалению, это означало, что ей вновь придётся пробиваться через толпу недовольных людей, что она и сделала.

На этот раз она решила пойти в другую сторону лабиринта торговых повозок, подальше от торговца тыкв и его негодующего покупателя. Она вышла на крайний ряд, чтобы проще

ориентироваться. На удивление здесь толпа оказалась меньше, и Джесс удалось покинуть площадь без дополнительных ударов в бок или оттоптаных сапог.

Она вышла к таверне, словно никогда и не покидала это место. Джессика упёрла руки в бока, обернулась в сторону красного дома – её ориентира, и внимательным взглядом окинула окрестности.

– Если я поверну здесь направо, то, теоретически, это улица должна привести меня к травяной лавке, – она водила пальцем перед собой. – Заблудиться у меня не получится при всем желании. Теоретически.

Джессика поспешила по задуманному маршруту. Улица, по которой она шла, оказалась очень узкой и извилистой. На ней помещался одновременно только один человек и если бы кто-нибудь прошёл навстречу, то пришлось бы прижаться к стене одного из домов. Ей этого абсолютно не хотелось, потому что камень, из которого были построены стены, покрывала зелёная сырость. От неё воняло гнилью. Скорее всего, солнце попадало сюда на очень короткий промежуток, либо же не попадало никогда.

Джессике пришлось терпеть этот неприятный запах недолго, потому что она быстро вышла на более широкую и освещённую улицу, где справа от неё находилась та самая злосчастная лавка, на путь к которой она потратила уже больше трёх четвертей часа.

– Да неужели! – обрадовалась Джессика и облегчённо выдохнула.

Подойдя поближе к лавке, она почуяла аромат душистых трав, который начисто перебивал вонь улиц. Возле дома стояла пара белых, абсолютно не вписывающихся в здешний антураж, лошадей. Они казались жемчужинами среди помойки. С их спин свисали синие бархатные попоны с золотым рисунком летящей птицы. Джессика давно не видела лошадей так близко и первым делом погладила одну из них по морде.

– Красавица, жаль покормить тебя нечем, – улыбнулась она, а животное даже ухом не повело.

Джессика хотела бы простоять с лошадьми подольше, но отвлекаться не стоило. Нехотя оставив их позади, она вошла в лавку. Латунный колокольчик звякнул, оповещая о её приходе. Хозяина нигде не было видно, и Джесс решила осмотреться по сторонам, в надежде самостоятельно найти чеснок, чтобы поскорее вернуться в таверну.

Внутри лавка была тесной. В воздухе царил запах сандала, возможно мускуса, чего-то горького и пыли. Отовсюду, даже с потолка, свисали сухие травы, перевязанные толстой нитью, все стены были заставлены полками, на которых стояли разной формы и цвета пузырьки. Джессика подошла поближе, чтобы их рассмотреть. Они выглядели интригующе, внутри каждого из них находились смеси трав, в каких-то были цветы, но большинство из них покрывал толстый слой пыли. Либо они были слишком дорогими, либо служили декором. Ей стало интересно, что это за сборы. Она взяла бутылёк с еловой веткой, вроде бы сухой гвоздикой и цветком розы, повертела его в поисках опознавательных знаков или надписей, но ничего не нашла.

– Сейчас же поставьте это на место! – раздался звонкий мужской голос из тёмного угла возле прилавка. – Что за безобразие?

Джессика вздрогнула от неожиданности и чуть не уронила бутылёк. Дрожащими руками она поставила его на место и обернулась.

– Простите, пожалуйста, я не хотела, – покраснев, извинилась она.

Перед ней стоял мелкий лысый мужчина. Скорее всего, это и был хозяин лавки – Евиль. Он смотрел на неё с нескрываемым подозрением. На левой руке у него не хватало двух пальцев. Она не стала задаваться вопросами – как это произошло.

Одет он был в серый балахон, подвязанный под пояс, деревянные бусы висели на шее, а ботинки с необычайно острыми носами выглядывали из-под балахона. Чем-то он походил на священника, но очень неприятного.

Когда мужчина удостоверился, что его ценности в безопасности, поспешил к противоположному углу комнаты, и стал копошиться в невысоком сундуке. В спешке проверил полки и большую плетёную корзину, стоящую рядом. При этом он что-то шептал себе под нос и не обращал внимания на Джессику.

Раздался глухой скрип, и из того же тёмного угла возле прилавка появились ещё две фигуры. На правой стороне их длинных плащей была вышита такая же летящая птица, что и на пополах лошадей. Одна из фигур держала в руке небольшой серый свёрток. Из-под широкого капюшона на воротник из кроличьего меха, струились ярко-рыжие кудри. Когда она заметила взгляд Джессики, сразу же спрятала свёрток под плащ, словно это было её сокровище. К сожалению, Джессика не могла рассмотреть лиц, но она всем телом чувствовала, что её откровенно рассматривают, как выставленный на показ горшок с мёдом из дальних стран.

Рыжеволосая незнакомка слегка повернула голову в сторону своего спутника и что-то тихо шепнула ему. Он кратко кивнул.

– Мы благодарны за твои услуги, – её голос прозвучал гордо, так же выглядел и жест, с которым она кинула пять монет, со звоном упавших на прилавок.

Хозяин лавки нервно подскочил с места. В руках он держал охапку каких-то растений и явно не ожидал, что его посетители так быстро уйдут.

– Но как же ваши травы? Я ещё не успел их...

Джессика провела взглядом загадочных незнакомцев, которые покинули лавку, не дослушав последних слов взволнованного хозяина. Они захлопнули дверь, оставляя за собой слабый запах жжёного сахара.

Евиль обречённо отбросил травы в сторону и протёр вспотевшие ладони. Он жадным движением руки забрал монеты с прилавка и спрятал за пояс. После чего наконец-то повернулся к Джессике, и в этот раз на лице его красовалась профессиональная улыбка.

– А вам что подать?

– Чеснок! – опомнилась Джесс и спокойнее пояснила. – Мне нужен чеснок, пожалуйста.

– И всё? – спросил он и, в ответ на её кивок, улыбку Евилья сменило явное разочарование. С нижней полки, стоящей за его спиной, он достал вязку чеснока и недовольным голосом сказал. – Один медяк за пять голов.

С плеч Джессики, словно тяжёлый груз упал, когда в её руках оказался чеснок. Она расплатилась с травником, улыбнулась сама себе как маленький ребёнок, нарисовавший ужасный рисунок пони для мамы, и шустро покинула травяную лавку.

Лошадей, как и ожидалось, снаружи не оказалось, так же как и следов незнакомцев. Джессика повернула в сторону той тёмной улочки, из которой пришла, но вдруг замерла и попятилась назад. Там, куда она хотела направиться, перекрывая проход, стояло двое мужчин в испачканных грязью широких штанах, третий сидел, укутавшись в дырявый плащ, на земле, а четвертый прислонился к холодной стене, держа бутылку спиртного в руке. Рядом валялись огрызки кукурузы. Мужчины о чём-то громко спорили, смеялись во весь рот и активно жестикулировали – они были уже изрядно пьяны.

Хотя в Типоле подобные картины встречались редко, Джессика была не глупой и знала, чем это всё могло закончиться. Она предпочла держаться подальше.

– Эгей, красоточка! – раздался пьяный голос в её сторону. – Ты шо тама одна делаешь? Иди к нам, согреем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.